

18+

МАРГАРИТА МАРТЫНОВА

Алая роза

Маргарита Мартынова

Алая роза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71729518

ISBN 9785006559417

Аннотация

После роковых событий в ее жизни леди де Фаржерон возвращается в Париж, горя жаждой мщения. Прячась под чужой личиной, она воплощает в жизнь план, полный многоступенчатых ходов, и не потерпит сопротивления.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Алая роза

Маргарита Мартынова

Иллюстратор Елена Кирилова

Корректор Татьяна Сафронова

© Маргарита Мартынова, 2025

© Елена Кирилова, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0065-5941-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Ночь беспощадно терзала погруженный в сон Париж. Плотное серое небо было затянуто тучами, и ни единой звезды не пробивалось через эту пелену. Осенний ветер, завывающий в каминной трубе большого дома, принадлежавшего графу де Фаржерону, то затихал, то с новой силой гнул к земле ветки растущих под окнами вязов.

Обитатели особняка не спали: сразу в нескольких окнах плясало пламя свечей, а у самого порога стоял заляпанный грязью экипаж, кучер которого устало дремал на своем месте. У самой лестницы, ведущей на второй этаж, негромко разговаривали молодой человек аристократической наружности и господин с солидными бакенбардами, на животе которого поблескивали серебряные пуговицы жилета.

– Я более не могу ничего добавить, виконт, – сказал он. – Я сделал все, чему меня научила наука. Остается только ждать.

– Ответьте честно, доктор, какие у неё шансы?

Тот переложил в другую руку кожаный портфель, выдержал паузу и вздохнул:

– Я бы посоветовал подготовиться к самому худшему. Полагаю, до рассвета она может не дожить. На ваши плечи сейчас рухнула тяжёлая ноша, виконт, учитывая состояние вашего отца.

– Эта новость может его убить! – ужаснулся молодой человек, меняясь в лице. – И он пожелает узнать, что случилось! Что же мне отвечать?

– Примите мое искреннее сочувствие, виконт, – сказал старый доктор. – Но сейчас вы главный в этой семье и вам решать. Мне непросто это говорить, но на вашем месте я бы немедленно постарался подготовить старого графа... к ситуации... Не провожайте меня. И молитесь. Иногда Бог творит чудо там, где бессильна медицина!

Он надел шляпу и, чуть прихрамывая, направился к лестнице, а виконт де Фаржерон в отчаянии зажмурился и сжал кулаки. Внизу в гостиной напольные часы пробили полночь.

Четыре года спустя. Париж.

Занимался рассвет. Достопочтенный Жоффруа Лефевр вышел от болтливой гризетки, чьи рыжие кудри и белая шея так привлекали его в последнее время. Поежившись от утреннего холода, он запахнул посильнее плащ, который придавал его грузной фигуре еще большую массивность, и уже направился на другую сторону улицы, когда заметил прислонившегося к стене человека.

– Вы? – Лефевр остановился. – Только не говорите, что караулили меня всю ночь!

– Ничуть. Просто знал, где вас искать. Не спешите?

Это был изящный юноша едва ли лет восемнадцати на вид. Светлая тонкая кожа без намека на растительность, лицо, оформленное высоким лбом и блеском синих глаз рассказывали об уме и хитрости своего обладателя, а к поясу была прицеплена шпага, выдававшая дворянина. Одет незнакомец был в костюм серо-голубого цвета, состоявший из коротких штанов, жилета и узкого кафтана с вышитой на рукаве розой. Башмаки с серебряными пряжками и старомодная широкая шляпа с пером довершали образ. Весь вид молодого человека разительно контрастировал с неповоротливым Лефевром, на большом животе которого натужно потрескивали позолоченные пуговицы.

– Вы же понимаете, о чем пойдет речь, не так ли, господин барон? – спросил юноша, жестом предлагая собеседнику пройти по пустынной улице.

– Довольно, – двинул челюстью Лефевр. – Вам не хуже меня известно, что я не имею права на титул, и потому ваш сарказм, милый мальчик, неуместен. Если вы таким образом хотели надавить на больное, у вас получилось.

И он досадливо поморщился, что придало его круглому лицу хищное выражение.

– Так вы все же обдумали мое предложение? – уточнил тот, и в его звонком голосе зазвучала еле уловимая хрипотца. – Это ведь то, что вам нужно. После смерти брата вы получите и титул, и наследство.

Лефевр молчал, громко скрипя зубами. Затем остановился и оценил взглядом своего спутника.

– Давайте начнем с того, что вы мне даже не представились. Вы знаете обо мне всё, а я о вас – ничего, мой юный незнакомец. Вы предлагаете мне сделку с дьяволом...

– Бросьте!... – из-под полей широкой шляпы мелькнули каштановые кудри. – Давайте начистоту, достопочтенный друг...

– Мы с вами не друзья, не увлекайтесь. Мне тридцать шесть, я уже мог бы быть вашим отцом.

– И бароном, – заметил юноша, ничуть не оскорбившись ни замечанием, ни тоном, с которым это было сказано, и жестом предложил идти дальше. – Увы, обстоятельства сложились не совсем так, как было бы справедливо, правда? Вы – старший сын барона Лефевра, но рожденный вне брака... – он поднял палец, прося не перебивать. – Барон был достаточно честен с самим собой, чтобы оставшегося без матери ребенка взять в свой дом и признать в нем собственную кровь. Вот только к тому моменту он уже был женат и ожидал законного наследника. И, хотя у вас всегда были крыша над головой и еда, вы оставались в тени младшего брата. Печальная история.

– Будем считать, что я не уловил в ваших словах желчи и будто бы верю в ваше сочувствие, – сухо заключил Лефевр. – Но давайте вы не станете рассказывать мне мою же жизнь в ролях и лицах. В прошлую нашу встречу вы пред-

ложили мне отцовский титул после смерти Огюста и скрылись в темноте быстрее, чем я успел вам ответить. Если уж вы так хорошо осведомлены о положении дел, то наверняка вам известно и условие в завещании моего покойного отца. Да, я стану бароном, но только в том случае, если мой брат умрет, не оставив законных наследников. Но если его смерть случится при странных обстоятельствах или от насильственных действий, то я не получу ничего! Даже дуэль Огюста повлечет за собой волнение нотариусов папаши. Он отлично застраховал своего законного и любимого отпрыска, как видите!

На мгновение в его речи образовалась короткая пауза.

– Первые годы я надеялся, что с Огюстом что-нибудь случится, но нет же! – в голосе Лефевра появились нотки раздражения. – Ему двадцать восемь, он практически не ввязывается в ссоры и здоров, как племенной жеребец!

– Я предлагаю вам сделку, в рамках которой помогу вам избавиться от младшего брата и стать тем, кем вы и должны быть. Бароном Жоффруа Лефевром, а не просто бастардом... – спокойно сказал синеглазый юноша. – В конце концов, парижскому обществу плевать на происхождение, когда есть имя и деньги, титулы в нашей стране продаются и покупаются. А то, что в ваших жилах кровь отца, тот никогда и не скрывал.

Повисло затяжное безмолвие, нарушаемое лишь легким звуком шагов.

– Я полагаю, у вас счеты с моим братом? – осведомился Лефевр. – Однако вы могли бы попытаться спровоцировать конфликт и швырнуть ему в лицо перчатку... – и насмешливо добавил: – Если, конечно, Огюст пожелал бы скрестить оружие с безусым мальчишкой.

– Я представляю в нашем диалоге не свои интересы, – уклончиво ответил незнакомец. – Дело касается дамы, но большего я вам не скажу.

– Ах, вот как! Значит, мой брат не так разборчив в любовных связях, как мне казалось! – с прежней иронией заявил Лефевр и вдруг серьезно произнес: – Хорошо, отставим клоунаду, мой юный приятель.

– Зовите меня виконт.

– О! Вот и познакомились!... Что ж, допустим. Дама горит желанием мести Огюсту, а женщины бывают коварны. Однако я не вижу в этом причины, чтобы вы предлагали мне сделку. Если кто-нибудь зарежет моего брата ночью на парижской улице, не пострадает никто, кроме меня. Тогда зачем вам я?

– Вы сами сказали, что женщины коварны, – шевельнул изогнутыми бровями молодой человек. – И та, в чьих интересах я действую, хочет нечто большее, чем просто нанять убийцу.

– Допустим, у вас есть какой-то удивительный план, в результате которого мой единокровный брат отправится к праотцам. Вот только вас я вижу второй раз в жизни, а имя дамы

вы мне не называете по понятным причинам. С какой стати вам помогать мне получить титул? Я не верю в бескорыстие людей, виконт, поэтому спрошу прямо: что требуется от меня взамен этой услуги?

– Совсем небольшое. Став бароном, вы будете официально приняты среди парижской знати...

– Вы предлагаете играть роль шпиона? – понял толстяк. – Черт! Я даже не знаю, где во всем этом искать подвох.

– Выбор за вами, достопочтенный. Оставляю вас еще немного подумать! – сухо сказал молодой человек и коснулся полей шляпы, прощаясь.

– Стойте, черт вас раздери! – ругнулся Лефевр ему в спину. – У меня слишком мало времени для раздумий! Я не знаю, что вы там задумали, но я могу прямо сейчас усложнить вам задачу... Мой брат женится через две недели. Где жена, там и наследники, если вы понимаете ход моих мыслей.

Виконт медленно обернулся. Его привлекательное лицо теперь выглядело напряженным:

– Вот оно как... – произнес он через пару мгновений. – Это и правда проблема. Потому что для реализации плана мне надо гораздо больше времени, чем пара недель.

– Ну что, вы готовы проявить чудеса изобретательности? – с плохо скрываемой иронией спросил Лефевр.

Ответом ему была тишина. Виконт задумчиво смотрел в одну точку.

– Какие у вас отношения с братом? – спросил он внезапно.

– Сдержанные, – пожал плечами тот. – Когда мы были мальчишками, то дружили, а потом по понятным причинам... Югюст – дворянин с беспечной жизнью, а я довольствуюсь скромным содержанием и еле свожу концы с концами. Это важно?

– Разумеется. Ваш брат не может внезапно умереть, как сами понимаете. Это навлечет на вас подозрения, а условие завещания покойного барона вам известно.

– И что же? – нахмурился Лефевр, покрутив пуговицу на жилете.

– Так мы считаем нашу сделку заключенной или как?

– Я вам только что сказал, что мой брат скоро женится, а значит...

– Это я беру на себя, – перебил его виконт. – Свадьбы не будет. Ваша задача – сблизиться с братом. Все должно выглядеть максимально естественно, придумайте что-нибудь. Начните приходить к нему на ужин под благовидными предложениями или что-нибудь еще. Это ваш брат, в конце концов, а не мой. Главное, чтобы все в его окружении были убеждены, что между вами нет вражды и вам нет никакой пользы ждать его смерти. Еще вопросы будут?

– Огромное количество, – усмехнулся Лефевр. – Но убежден, что вы на них не ответите. Как мне вас найти?

– В этом нет нужды, достопочтенный. Я свяжусь с вами, если в этом станет необходимость. Так по рукам?

По мясистым губам Лефевра скользнула неровная улыбка.

– По рукам!

Накануне встречи Жоффруа Лефевра с таинственным визитером в окне одного из домов, расположенного в двух кварталах от Лувра, горел свет, несмотря на довольно поздний час. Комната была обставлена скромно, но с изыском, стены, обитые узорной тафтой, были увешаны картинами современных мастеров, в углу стояла этажерка с несколькими видами орхидей в горшках. Диван оформляли многочисленные подушки, на столике для писем горели благовония. Привлекательная девушка с золотыми волосами, струящимися по плечам, стояла у окна, нетерпеливо всматривалась в ночную темноту и прислушивалась к звукам, доносящимся с улицы. Платье из голубого шелка, сшитое на английский манер, подчеркивало ее тонкую талию, а тень от ресниц дрожала на щеках.

Вдоль наружной стены проскользнула чья-то фигура, завернутая в плащ, и через несколько минут в дверь комнаты робко и еле слышно постучали. Затем еще раз.

– Диана, любимая, – раздался тихий шепот. – Это я...

Театрально вздохнув, блондинка задернула шторы и повернула в замке ключ.

– Венсан! Возлюбленный мой! Как же это жестоко! Я ждала весь вечер!

– Прости, ненаглядная моя! Я считал минуты, но не мог прийти раньше! – высокий молодой человек с орлиным носом заключил ее в объятия, небрежно швырнув на стул шляпу.

– Ах, да! – Диана слегка отстранилась и капризно надула губы. – Эта женитьба! Я уже не нужна тебе!

– Зачем ты так со мной? – он взял ее руку и покрыл поцелуями. – Я люблю только тебя! Мой брак ничего не изменит, клянусь!

– О! Если бы мы могли пожениться!

Молодой человек мрачно покачал головой и его очерченные скулы, казалось, стали еще острее:

– Ты ведь знаешь, что это невозможно.

– Конечно! Единственный сын герцога де Вильре не может сочетаться браком с дочерью начальника королевского караула... – горько усмехнулась Диана, поднимая на него глаза, блестящие слезинками в пламени свечей. – Ах, маркиз, лучше бы я никогда не встречала вас!

– Не говори так, моя дорогая! – он снова попытался привлечь ее к себе. – Вот уже больше полугода, как ты – единственный свет в моей душе и женитьба не разлучит нас!

Она снова демонстративно отвернулась, затем села на диван, стоящий у стены, и сложила ладони на коленях.

– На прошлой неделе отец заговорил со мной о моей сва-

дье... – сказала она.

– О, нет! – молодой человек опустился перед ней на колени. – Я не готов отдать тебя кому бы то ни было! Только не это!

– Ах, вы боитесь, что мой супруг когда-нибудь убьет вас, застав у моих ног? – кокетливо улыбнулась она.

– Я боюсь, что просто умру от ревности!

– О! А что же должна чувствовать я, зная, что мужчина, которому отданы мои душа и тело, просил руки другой? Как же я, Венсан?!

– Снова готов поклясться в том, что не испытываю к Констанс никаких трепетных чувств! – воскликнул он, пытаюсь поцеловать ее, но Диана отстранилась, встала и отошла в противоположный угол комнаты.

– Ах! Вы ухаживаете за ней... Уверяете ее в любви, которой нет. Вам двадцать шесть, маркиз, скольким же женщинам вы клялись в том, чего не было на самом деле? Что, если совсем скоро та же участь постигнет и меня?

– Нет! Это абсолютно исключено! – он поднялся с колен и покачал головой. – Ничто более не имеет для меня такой ценности, как твоя любовь!

– Тогда женитесь же, милый мой! – с мольбой воскликнула она. – Герцог де Вильре, ваш отец, на отличном счету у короля! Попросите аудиенции, умолите его дать моему родителю какой-нибудь – хотя бы незначительный – титул, и мы сможем быть вместе навсегда!

– Прости, любимая, но... это невозможно, – печально начал Венсан, подбирая слова. – Мой предстоящий союз с Констанс ле Пержилль – это...

– Ах, не надо! – она подняла глаза к потолку. – Не разрывайте мое сердце на куски упоминанием этого имени! Я так тосковала, любимый мой, а вместо того, чтобы осыпать меня поцелуями, вы напоминаете мне о том, что скоро я стану делить вас с другой женщиной!

Венсан приблизился и прижал ее к своей груди:

– Что я могу сделать, чтобы выпросить прощение? – страстным шепотом спросил он и губы влюбленных слились в едином дыхании.

Угасающее пламя свечи затрепетало и погасло.

Расставшись с Жоффруа Лефевром загадочный виконт пошел по пустынной в этот ранний час улице быстрым шагом, лихорадочно размышляя:

– «Значит, через две недели Огюст женится. С одной стороны, для меня не имеет значения его семейное положение, с другой – мне совершенно не нужно, чтобы вся грядущая история коснулась девушки, которая случайно оказалась не там, где нужно. К тому же, если брак будет заключен, я потеряю возможность проработать участие толстяка бастарда в моем плане, потому что ему перестанет быть вы-

годным наше сотрудничество. Значит, помолвку Огюста Лефевра надо разорвать, и чем быстрее, тем лучше. Сделать это придется путем вовлечения одной из сторон в неверность... – молодой человек на мгновение запнулся в своих рассуждениях и сдвинул аккуратные брови. – Что ж, пожалуй, попробуем. Надеюсь, Лили все еще живет на прежнем месте».

Менее чем через четверть часа он уже поднимался по узкой лестнице дома, расположенного у задней стены одного из театров на бульваре Тампль. Ступеньки устало поскрипывали под каждым шагом, все вокруг было еще погружено в сон. Остановившись на втором этаже, молодой человек осмотрелся, прислушался и негромко, но настойчиво постучал.

– Кто там? – прозвучал изнутри испуганный голос, но ответом был новый стук.

– Я сейчас! – крикнула женщина, и через несколько мгновений на пороге появилась растрепанная особа лет двадцати, кутавшаяся в выдавший виды шелковый пеньюар до пят. Увидев перед собой незнакомого дворянина, она в недоумении замерла, по всей видимости, ожидая, что за этим последует.

– Лили? – осведомился визитер. – Кажется, у тебя остались алые розы?

– Ах... Вы от него? – вздрогнула девушка и жестом предложила гостю войти. – Я сейчас подам вам стул, милорд...

– Зови меня виконт. И я ненадолго.

Он задержал на Лили изучающий взгляд своих глубоких синих глаз и та, поняв его по-своему, начала раздеваться.

– Нет, – отмахнулся молодой человек, – я пришел не за этим...

Он как бы между прочим осмотрел скромно обставленную комнату, выглянул в окно и повернулся к Лили, которая терпеливо ожидала пояснений. Весь ее вид выражал покорность.

– Ты уже знаешь, от кого я пришел, не так ли? А, значит, ты помнишь о своем долге.

Она кивнула:

– Я всегда помнила о нем эти годы, Ваша Милость. Я готова его заплатить и сделаю все, что будет угодно ему или тому, кто явился от его имени.

Виконт щелкнул языком, демонстрируя ровные белые зубы, и убрал руки за спину.

– Мне нужно расстроить одну свадьбу и времени совсем немного...

– Ах...

– Возможно, тебе даже не придется становиться любовницей объекта. Главное, чтобы о вашей связи узнали невеста и ее отец, даже если все это будет фальсификацией.

Лили молча кивнула, и он слабо улыбнулся:

– Не задаешь вопросов?

– Я жду распоряжений, так как убеждена, что они после-

дуют. Пока мне не о чем спросить вас, виконт.

Он прошелся взад-вперед, размышляя, затем остановился:

– Я подыщу тебе временное жилье, сегодня ты уже съедешь отсюда. Также ты получишь письменные инструкции.

– Нужно ли мне будет о чем-то вам сообщать?

– Нет. У меня свои источники информации, – отрезал он, и она покорно поклонилась.

...К вечеру следующего дня Огюст Лефевр, выходя из лавки мужских аксессуаров, задел какую-то женщину, которая громко ахнула и неловко навалилась на него, будто потеряв равновесие.

Несколько мгновений две пары глаз смотрели друг на друга.

– Прошу прощения, мадемуазель, – пробормотал молодой человек. – Право, не знаю, как так вышло...

Лили (а это была она) смущенно прикрыла рукой, затянутой в коричневую перчатку, нижнюю часть лица, поправила высокую шляпку и отвела взор.

– Ах, это вы, барон...

– Мы знакомы? К сожалению, память меня подводит.

– Вас подводит не только она, – Лили довольно убедительно изобразила горькую иронию. – Но вы сами сделали выбор.

– Извините, не понимаю, о чем вы.

– О ком, – многозначительно повела бровями та. – О ва-

шей невесте.

– Что случилось с Франсуазой? – растерялся Огюст, но странная незнакомка уже скрылась в толпе.

– Теперь ждем, – сказала себе Лили, делая вид, будто рассматривает украшение в витрине одной из торговых лавочек. – Он либо пойдет за мной, либо постарается забыть весь этот диалог. Если выпадает второе, то я попробую снова попасться ему на глаза... Давай, милашка! Не такая уж ты скверная актриса, как считают некоторые завистники. По словам виконта, барон Лефевр любит свою избранницу и может остаться глух к моим чарам. Но у меня в запасе, помимо женских прелестей, есть еще и хитрость.

Не пошло и получаса, как, направляясь к месту стоянки наемных экипажей, Огюст заметил на другой стороне улицы все ту же незнакомую даму, которая прикрывала лицо ладонью и смотрела на него. Это уже было слишком!

– Сначала вы исчезаете, а теперь преследуете меня, – сказал он, подходя. – Кто же вы?

– Разве это имеет значение?

– Для меня – да.

– Ах, бросьте, барон, – она томно отвела взгляд. – Вы влюблены в дочь герцога Лювьенского и дальше своего носа ничего не видите, – она дерзко провела указательным пальцем по его щеке. – Жаль...

И на этой фразе попыталась уйти, однако Огюст ловко схватил ее за локоть.

- Вы так много говорили и не сказали ничего, очаровательная незнакомка!
- Я буду кричать!
- Мы не договорили, – заметил молодой человек.
- Это не мой секрет.
- А чей же? – приподнял бровь Огюст, отпуская ее руку. На лице Лили отобразилось негодование:
- Вашей Франсуазы, конечно же! Но кто я такая, чтобы во все это лезть?! Прощайте, барон!
- И она побежала в проулок, подхватив юбки.
- Отлично! – словно сообщала улыбка на ее губах. – Эта рыба проглотила наживку!

Графу Эрику Креднессену было двадцать восемь лет, и он имел головокружительный успех в обществе: высокого роста и прекрасно сложен, галантен, образован, отменно владел оружием, отлично держался в седле. Легкий акцент придавал исключительный шарм любой сказанной фразе и женщины были готовы услышать в словах этого дворянина даже то, чего не предусматривалось. Парик, как того требовала современная мода, Эрик носил крайне редко, и его рыжеватые волосы всегда были собраны в хвостик на затылке, а кудрявая бородка и большие зеленые глаза дополняли облик. О его любовных похождениях ходили бесконечные сплетни, пере-

межавшиеся сообщениями о том, что он опасный противник. Дуэли графа нередко заканчивались смертью противника, поэтому он предпочитал драться только по очень серьезным поводам и избегал провокаций. Любая девушка с радостью бы стала графиней Креднессен, однако он не изъявлял до сих пор серьезных намерений в отношении каких-либо парижских невест.

Когда в гостиную вошла пожилая домоправительница, чтобы сообщить о визите виконта де Бранже, граф Эрик, облаченный в домашний костюм, расшитый серебряной нитью, в одиночку сидел перед ломберным столиком. В ожидании гостя молодой человек встал спиной к окну, и в ярких солнечных лучах его борода заблестела золотом, а сам он, казалось, стал еще выше и шире в плечах.

– Жоржетта, не стоит беспокоиться... Прекрасно выглядишь, великолепное платье, – не снимая шляпы, вошел юноша, облаченный в светлый костюм с вышитой розой на рукаве. – Добрый вечер, граф.

Служанка против воли расплылась в улыбке и протянула руки, рассчитывая принять головной убор гостя, но виконт (а это был он) жестом сказал «не стоит» и, не снимая перчаток, сел в свободное кресло.

– Ломбер? В одиночку? – вскинул брови он после ухода Жоржетты. – Вы играете со своей тенью против... против кого?

– Наверное, против ваших новостей. Выпить не предла-

гаю, – усмехнулся Эрик и обвел рукой вокруг. – Мы одни.

– Я знаю, но предпочитаю не отвлекаться, – отозвался виконт. – Я только что от Лили, которая с недавних пор занимается Огюстом Лефевром, и по пути решил, что лично сообщу вам новости.

– Так что же?

– Возвращаюсь к положению вещей. Нужно срочно расторгнуть помолвку Огюста. Я привлек к делу одну актрису, которая в долгу перед моим братом... Лили удалось возбудить интерес младшего Лефевра. Сначала она караулила его на улице, затем, следуя моим указаниям, отправила ему письмо. Снова никакой конкретики, лишь расплывчатые намеки на то, что ей известны тайны Франсуазы, дочери герцога Лювьенского.

– И Огюст клюнул? – поморщился Эрик, усаживаясь напротив гостя. – Однако, кажется, он растерял былой скептицизм.

– Пока трудно сказать, у меня нет информаторов, а с Жоффруа Лефевром мы больше не встречались.

– Завтра у них ужин, – хозяин дома налил себе виски и рассмотрел на свет содержимое стакана. – Приглашен герцог Лювьенский. Полагаю, всю будет идти обсуждение предстоящей свадьбы.

Видимо, эта информация показалась виконту очень ценной. Он резко встал.

– Что вас беспокоило, друг мой? – повернулся к нему

граф Эрик.

– Я думаю, как можно использовать то, что вы только что сказали. Не секрет, что сам герцог Лювьенский прохладно относится к Огюсту, как к зятю, но слишком любит дочь, чтобы противиться ее выбору. Узнай он о том, что молодой барон в нескольких днях от женитьбы посещает любовницу, он придет в ярость и отзовет свое согласие на брак. Но это надо правильно подать. Как горячее блюдо, граф. Впрочем... – и задумчиво добавил: – Значит, завтра ужин, говорите...

– Объективно, мне плевать, на ком Огюст решил жениться, – как-то особенно зло процедил граф Эрик. – Мы несколько лет делаем вид, что друг друга не существует. Он думает, я все забыл, но это храню в сердце. И брат его, как вы уже поняли, ничуть не лучше него. Мерзкая семейка Лефевров портит все, к чему прикасается!

– Я не знаю подробностей той истории, граф. Но слышал, что вы тогда плюнули в сторону Огюста.

– А он пырнул меня шпагой! Знаете... – начал Эрик и запнулся, будто что-то вспоминая.

– Виконт. Виконт Кристиан, – напомнил гость.

– Да... Ваш брат бы согласился с моим настроением.

– Полагаю, что так. Именно поэтому в моем плане нашлось место и для Огюста Лефевра.

– А я слишком обязан вашему брату, чтобы мог даже в мыслях позволить себе не следовать с вами в одном на-

правлении.

Повисло молчание. Оба смотрели друг на друга, не нуждаясь в каких-либо пояснениях, затем Кристиан приподнял указательный палец.

– Я вас покину. Пожалуй, навещу Лили, пусть напишет еще одно письмо для Огюста. Чем быстрее эта история разрешится, тем лучше. Мне надо ехать в Анжу.

– Мне вас сопровождать?

– Это лишнее.

Спустя несколько часов после визита на новый адрес Лили, виконт Кристиан постучал в дверь дома, где жил distinguished Жюффрау Лефевр. Тот выкуривал вечернюю сигару, сидя у раскрытого окна кабинета, и полы длинного халата падали на пол. Когда старая служанка сообщила, что явился какой-то молодой человек, не назвавший себя, Лефевр сразу понял, о ком речь.

– Я не сомневаюсь, что вы даже в постели меня достанете, виконт, – хохотнул он при появлении гостя и вытянул ноги. – Причем, необязательно в моей.

– Видите ли, я занят вашим вопросом, и времени не так много остается, чтобы просто сидеть и курить, – не менее язвительно парировал Кристиан и протянул ему надушенный конверт. – Это для вашего брата...

– Даже так? Кстати, вы курите?

– Нет, благодарю, – холодно ответил молодой человек и добавил: – Завтра Огюст ужинает с будущим тестем.

– Я вижу, вы все про всех знаете, юноша...

– ...Вы такой же член семьи, вы будете там, не так ли? –

упрямо продолжал Кристиан, игнорируя иронию в свой адрес. – Этот конверт вам нужно будет передать брату. Придумайте что-нибудь. Скажите, что его прямо перед дверью вам всучил уличный мальчишка. Или что какая-то дама в вуали просила об услуге... Важно другое: постарайтесь, чтобы момент передачи увидел герцог Лювьенский. Полагаю, что ваш брат захочет сразу же ознакомиться с содержанием послания, и будет превосходно, если и это тоже не укроется от его тестя. Больше от вас не требуется ничего.

Лефевр сильнее откинулся в кресле и двинул слюной между зубов:

– Страшный вы человек, виконт, или как вас там...

– Виконт Кристиан де Бранже, если мое имя не дает вам покоя, достопочтенный. Я выполняю свою часть сделки, вы – свою. После разрыва помолвки вашему брату пригодится дружеское плечо. Продолжайте втираться к нему в доверие.

И с этими словами молодой человек направился к дверям, всем своим видом показывая, что визит окончен.

Герцог Лювьенский, раздираемый подозрениями, вторые сутки пребывал в ужасном настроении.

Он рано овдовел и до сих пор скорбел по супруге, вложив себя в привязанность к единственной дочери Франсуазе. Как и все люди его ранга, герцог видел своим зятем богатого и знатного человека с безупречной репутацией, и Огюст Лефевр с трудом помещался в его представления о том, кому он готов отдать руку дочери. Однако Франсуаза была влюблена в него и при таком положении вещей выдать ее за другого – значило сделать ее несчастной, на что старик пойти не мог. Он со вздохом дал свое согласие на этот брак, но не перестал относиться к будущему зятю с подозрением.

Вчерашний ужин и был причиной ужасной мигрени старого дворянина. Коварный план виконта де Бранже был запущен. Герцог заметил, что Огюст получил какой-то конверт из дорогой бумаги, на котором стояли косые – явно выведенные женской рукой – буквы. Казалось бы, любой имеет право получать корреспонденцию. В конце концов, у молодого барона вполне могла найтись какая-нибудь тетка в провинции и в таком послании ничего странного не было. Однако почему же он тогда так изменился в лице при виде этого письма? Почему поспешил уйти в сторону, чтобы прочесть его, а затем спрятал на груди, ничего никому не сообщив?

Эта деталь не давала покоя герцогу. Думая о дочери, которая скоро должна была сделаться женой этого человека, он испытывал гнев и отчаяние, изо всех сил надеясь, что этот эпизод не более чем совпадение мелочей.

Но этому не суждено было случиться, ведь виконт де Бранже преследовал вполне определённую цель в своем раскладе ситуации.

– Ваше Сиятельство, – в кабинет герцога вошел дворецкий. – Там, на пороге, какой-то рабочий. Говорит, что хочет видеть хозяина дома, потому что ему было приказано явиться...

– Да! – вскочил из-за стола герцог, опрокидывая чернильницу. – Я выйду к нему сам... Моя дочь уже ушла спать?

– Миледи наверху. Ее надо пригласить?

– Нет-нет. Надеюсь, что она даже не узнает про этот визит.

В маленькой гостиной, служившей для приема незначительных посетителей, стоял пожилой мужчина с помятым от спиртного лицом. Узнав герцога, он неуклюже поклонился.

– Без лишних слов, – отмахнулся тот. – Просто говорите, что выяснили.

– Человек, за которым вы наняли меня следить, несколько минут назад вошел в дом на углу улицы де Клери. Там горит свет, и я видел в окне женский силуэт.

– Довольно! – оборвал его герцог, задыхаясь от раздражения, и протянул кошелек с монетами. – А теперь исчезните,

любезный, и забудьте этот день!

И, едва дождавшись его ухода, заметался по дому:

– Жерар! Срочно плащ и шляпу!

– Прикажете подать лошадь?

– Ничего не нужно! Пошевеливайся!

На лестнице, ведущей на второй этаж, застучали каблуки.

– Папа? Что-то случилось?

– Я думал, ты уже спишь, – замялся старый герцог, поднимая глаза на дочь.

– Я читала, но услышала, что кто-то пришел. В такой поздний час могли принести только важные известия, – девушка медленно спускалась вниз. В ее глазах была тревога. – Кто это был и куда ты направляешься?

– Франсуаза... Дорогая, я не хотел бы...

– Отец! – нахмурилась она. – После смерти мамы не ты ли сам сказал мне, что я очень сильная! Так вот, я еще сильнее, чем тебе кажется! Я должна знать то, что ты сейчас пытаешься скрыть.

– Хорошо, – герцог мрачно уставился себе под ноги. – У меня серьезные опасения, что твой избранник, барон Лефевр, посещает любовницу, – и поднял указательный палец. – Дорогая, дай мне договорить! Я бы не стал просто так обвинять кого бы то ни было. Вы еще даже не поженились, а он уже у ног другой! Я, как только встретил твою мать, думать забыл о всех прочих, и я был верным мужем, пока она была жива!

– Отец! – умоляюще воскликнула Франсуаза, сдерживая желание разрыдаться.

– Послушай, – герцог с шумом выдохнул и прошелся туда-сюда. – Вчера я увидел, как Огюст получил письмо... явно от женщины... он прочитал его втайне от всеобщего внимания и спрятал. Мне это очень не понравилось. Я покинул вас под предлогом и на улице остановил первого попавшегося человека. За хорошие деньги он должен был внимательно следить за твоим женихом, чтобы выяснить, не ходит ли он куда-то вечерами..

– И что же? – прошептала девушка, холодея.

– Мне только что сообщили, что барон Лефевр пришел в дом неподалеку, на улицу де Клери.

– Ах! – воскликнула Франсуаза и ее глаза зло сверкнули. – Отец! Я иду с тобой!

– Девочка моя!..

– Нет, я должна это увидеть, чтобы отогнать все сомнения! Я готова выдержать любой удар, если будет нужно! Жерар! Принеси мне плащ!

Через несколько минут из особняка герцога Лювьенского поспешно вышли два человека и скрылись за поворотом. Но, если бы кто-то из них обернулся, то увидел бы тень, наблюдавшую за домом...

– Надо же! – пробормотал Кристиан. – И сама Франсуаза участвует, идеальное стечение обстоятельств... А всего-то

надо было попросить этого пропойцу, явившегося к герцогу с докладом, звонить подольше и погромче, чтобы наверняка переполошить всех. Теперь дело за Лили. Давай, малышка, покажи на что ты способна. Играй так, будто на тебя смотрит лучшая публика Европы!

Нанятый герцогом рабочий не соврал: чуть ранее Огюст Лефевр действительно вошел в дом по указанному в полученном им письме адресу, и через пару мгновений очутился в просторной гостиной на первом этаже. Несколько свечей, расставленных то тут, то там, озаряли комнату, окно было чуть приоткрыто, и внутрь врывался ночной воздух. На креслах и оттоманке лежали шелковые подушки, под ногами растилался мягкий ковер, скрадывающий шаги, а посреди всего этого великолепия стояла все та же незнакомая молодому барону дама. Она была облачена в тонкое платье с открытыми плечами, и Огюст был вынужден отметить про себя ее светлую кожу и выразительные глаза. Но если бы его внимание не было так занято красотой Лили, возможно, он бы заметил тот факт, что окно прикрыто шторами лишь на треть, а при таком ярком свете это было слишком необдуманно, ибо предоставляло возможность любому прохожему обозреть все, что происходит в этой комнате.

– Дорогой мой барон! – воскликнула незнакомка вместо

приветствия и попыталась обвить его шею руками.

– И это всего лишь вы! – он уверенным жестом отстранил ее.

– Ах, а вы хотели увидеть кого-то еще?

– Вы довольно ясно дали мне понять, мадемуазель, что у Франсуазы есть любовник. Идя сюда в этот час, я рассчитывал увидеть доказательства ее порочности, однако встречаю только вас, – заметил Огюст, втайне любуясь ею.

– И что же, – Лили томно потупила взор, – я недостаточно хороша?

– Я скоро женюсь, – сдержанно ответил он. – Вы задаете вопрос не тому мужчине.

– А ваша невеста задает вопросы не только вам!

– Доказательства! – сурово произнес Огюст. – Я готов поверить, что у вас есть причины не любить Франсуазу, ибо женщины достаточно мстительны и злопамятны, но вы обещали убедить меня в недобродетельности моей избранницы, и я уже был готов... – он замолчал на полуслове, так как Лили ласково провела пальцем по его губам.

– Готовы к чему? Застать здесь невесту в объятиях другого и убить обоих? Друг мой, вы еще не женились... Найдёте вариант лучше, не правда ли?

– Почему я должен отвечать на этот вопрос вам? – повел бровью Огюст. – Мне неизвестно даже ваше имя, не говоря уж о том, что за игру вы ведете.

– Игру, – с нарочитой обидой протянула Лили. – Нет, это

всего лишь протест, барон. Столько болтовни о репутации дочери герцога Лювьенсокго, а между тем... – она не договорила, театрально вздохнув.

– Или вы предоставляете мне доказательства, или я ухажу! – решительно заявил молодой человек, хватаясь за дверную ручку.

Лили вздрогнула и это был неподдельный испуг.

– «Если он сейчас уйдет, придется буквально бежать следом и импровизировать, – мелькнуло в ее голове. – Иначе все пропало, а мне этого могут не простить. Я должна тянуть время как можно дольше».

– Когда будете уходить, – отчаянно выпалила она, – постарайтесь не испортить потолок рогами, господин барон!

И тут же вскрикнула от испуга, потому что Огюст схватил ее за локоть и рывком подтянул к себе.

– Кажется, это уже слишком, очаровательная незнакомка! – процедил он. – Вы не находите?

Лили сделала несколько глубоких вдохов, заставив грудь вздыматься, и поймала его взгляд:

– А что же мне было делать?! – обиженно выпалила она. – Я пошла на риск, чтобы предупредить вас, а в итоге еще и виновата в том, что вы, друг мой, грубиян.

И, почувствовав ослабление его хватки, продолжила тем же тоном:

– Вот вы даже не подумали, откуда мне может быть что-то известно о тайной страсти Франсуазы... И почему же в этот

час я позвала вас к себе? Ведь дом герцога Лювьенского не так и далеко, не правда ли?

Огюст отпустил ее и прошелся по комнате. Затем снял шляпу и бросил ее на стол для почты.

– «Отлично, – подумала Лили, успокаиваясь. – Все идет хорошо. Добавим немного тепла в эту встречу»

– Допустим, – уже спокойно произнес молодой человек. – Давайте начнем с общих знаний. Как давно вы заметили их свидания?

Лили отбросила назад волосы и пожала плечами.

– Предлагаю выпить, – сказала она, направляясь к бару в углу, – вы взвинчены.

– Из-за вас.

– Я хотела слегка подразнить вас, друг мой, но, кажется, перестаралась, и в какой-то момент решила, что вы меня ударите!

– В таком случае прошу извинить, но вы и вправду перестарались, – шевельнул бровью Огюст, а Лили, протянув ему бокал, опустила на оттоманку и жестом предложила сесть рядом.

– За нашу встречу, господин барон, – мило улыбнулась она – Потому что за присутствующую здесь единственную даму вы пить не пожелаете.

– Вы не ответили на предыдущий вопрос, – сказал он, усаживаясь, – но я задам новый. Кто любовник Франсуазы, вы видели его лицо? Знаком ли он вам?

– Зачем вам это? – кокетливо улыбнулась Лили, придвигаясь к нему поближе. – Вы ведь ничего не можете ему предъяснить... Разве что дуэль, но... Кто из вас дерется лучше?

– Значит, знаете. Что ж, задам вопрос по-другому. Сколько мы будем ждать?

– Ах, я уже не уверена в том, что свидание сегодня состоится, потому что... – она бросила быстрый взгляд в сторону окна. – Мне кажется, время тянется очень медленно. Но! – она проворно вскочила с места. – У меня есть письмо!

– Вот как!

– Только оно не здесь!

– Мадемуазель!

Лили медленно опустилась перед ним на колени.

– Скажите, барон, у вас есть враги? – вдруг спросила она.

– Вы сейчас намекаете на любовника моей невесты? – уточнил он, нахмурившись.

– Я просто задаю вопрос. Мне кажется, вы не всем по душе.

– Все мы кому-то не по вкусу, не правда ли? – он наклонился и взял ее за подбородок. – Забыл сказать... Ваше вино отвратительно на вкус! И от него ужасно шумит в ушах.

– И в чем же вы хотите обвинить меня снова? – она тут же встала. – Барон, если вы станете отвлекаться на меня, не узнаете того, зачем пришли. Впрочем, наверное, ничего не получится и ваша невеста не явится сегодня на свидание. Уходите.

– Я еще немного посижу, – насмешливо сказал он, откидываясь на подушки. – Вино, конечно, ужасное, но его подаст привлекательная женщина с бездонными глазами. Я готов сделать вид, что мне все нравится. – И вдруг спросил: – Вы из этого окна видели их?

– Нет. Из спальни.

– Вот как! Вы в тот вечер настолько тосковали перед сном, что смотрели на улицу?

Лили изобразила возмущение довольно умело:

– Сначала вы на меня кричали, а теперь насмехаетесь?! Вот как вы платите за попытку оказать вам услугу! Если вам нравится, сидите здесь! А я... А я... Иду спать! – и она решительно двинулась ко внутренней двери, проходя как можно ближе от молодого человека и втайне надеясь на то, что он не позволит ей уйти.

Так и вышло. Огюст попытался схватить её, но Лили увернулась и, довольно взвизгнув, отскочила в сторону. Он повторил попытку и для этого даже встал с места. Весело смеясь, молодые люди начали игру, едва не опрокинув один из канделябров. В какой-то момент Огюст довольно ловко придавил Лили к стене и в этот момент с улицы долетел чей-то болезненный вскрик.

– Что там? Надеюсь, никого не убили?

– Я ничего не слышала! – заявила коварная искусительница, обнимая его за шею.

– Однако же... – молодой человек мягко снял с себя ее

руки и подошел к окну.

Несколько мгновений он всматривался в темноту, затем пожал плечами и плотно задернул шторы:.

– Так на чем мы остановились?

Парой минут ранее герцог Лювьенский с дочерью спешили по указанному адресу, не произнося ни слова. Обоим было тревожно озвучивать то, что их беспокоило, но Франсуаза все еще верила, что происходящему есть объяснение, и ее жених вполне мог навещать какую-нибудь одинокую старушку, просящую о помощи. Однако все ее иллюзии с треском рассыпались в пыль, когда, едва приблизившись к дому, в ярко освещенном окне первого этажа она увидела своего любимого, который держал в страстных объятиях какую-то женщину.

Франсуаза вскрикнула от отчаяния, прошептала: «О, нет», – и упала в обморок на руки отца.

Уже перевалило за полдень, когда Кристан де Бранже явился к Лили и застал ту сидящей на оттоманке с видом крайней усталости. При виде гостя она вскочила и поклонилась.

лась.

– Ваша Милость...

– Я бы явился раньше, – усмехнулся он, – но по моей информации, Огюст только недавно от тебя ушел.

Лили молчала в ожидании, что за этим последует.

– Этот дом больше тебе не нужен, можешь съезжать, – продолжил виконт. – Платья оставляй себе. Однако я бы тебе посоветовал покинуть Париж на какое-то время. Герцог уже написал письмо своему несостоявшемуся зятю, помолвка разорвана со скандалом. Огюст может начать тебя искать и лучше, чтобы ты не попадалась ему на глаза... У тебя опечаленный вид. Ты влюбилась в него?

– Ах, нет. Совсем нет.

– Это хорошо.

– Почему?

– Потому что я достаточно суеверен, – усмехнулся Кристиан. – И что-то мне подсказывает, что долго Огюст не проживет... Ты отлично выполнила свою работу, Лили.

И с этими словами он собрался уходить.

– Скажите, – бросила ему вслед Лили, – я могу считать мой долг виконту де Фаржерону исполненным?

– Да, – прозвучало в ответ. – Ты свободна от обязательств!

Четыре дня спустя. Анже.

В трактире, чья начищенная до блеска вывеска пафосно гласила «Мудрость и сытость», в этот поздний час сидели трое: сам владелец, дворянин в светлом костюме, судя по шпаге, и мужчина лет тридцати в коричневом костюме, который обычно носили провинциалы. Устало коптила люстра, в которой уже сгорела добрая часть свечей, мужчины увлеченно играли в карты.

– Шестерка треф! Эх, мне не везёт еще больше, чем виконту, – тучный трактирщик почесал живот и похлопал по карманам. – Предлагаю удвоить ставки!

– Господин Робер, но разве перед этим вы не сказали, что вам больше не на что играть? – мягким голосом осведомился молодой человек в щегольском кафтане с вышитой на рукаве розой.

– Вино тут мое, кровать, на которой вы будете спать ночью – тоже моя... – ответил тот слегка иронично. – Не переживайте, Ваша Милость, у меня найдется, что поставить! – он медленно подышал на потные ладони и взглянул на того, кто перед этим получил выигрыш. – Месье Мартен, вы готовы к новой партии?

Горожанин в коричневом наряде пожал широкими плечами, как бы показывая, что не возражает, и ссыпал в карман мешковатой куртки звенящие монеты.

– Я предполагаю, – внезапно сказал виконт Кристиан, – мы можем продолжить после небольшого перерыва. Госпо-

дин Робер, распорядитесь пока насчет еды, а мы с месье Мар-
тенем выйдем...

И он многозначительно посмотрел на последнего.

Ничего не ответив, тот встал из-за стола, и оба направи-
лись к дверям, а хозяин заведения поднял глаза на люст-
ру, где коптило несколько свечных огарков, громко ругнулся
и заорал:

– Сукины вы дети! За что я тут всем плачу?! Готовьте по-
есть моим гостям и дайте больше света! – затем сказал, ни
к кому не обращаясь. – Не везет сегодня. У этого молодого
франта из Парижа наверняка много денег, буду поднимать
ставки..

Кристиан и его спутник вышли во двор. Город медленно
погружался в сон, лишь кое-где в домах еще виднелись ог-
ни. Звезды, ежесекундно появляющиеся на спокойном небе,
бледным ровным светом освещали силуэты башен Анжер-
ского замка, который, казалось, был совсем рядом. Стук ко-
пыт прозвучал на соседней улице, звеня по каменной мосто-
вой, и удалился по направлению на север, а словно в ответ
ему в трактирной конюшне громко заржала лошадь.

Оба мужчины словно по команде посмотрели друг на дру-
га.

– И что же вы молчите, любезный? – усмехнулся Мартен,
убирая руки в карманы куртки. – Я бы предложил вам заку-
рить, но не уверен, что человек вашего уровня оценит такой
табак.

– Благодарю, капитан, но я не курю, – ответил Кристан и заметил, как его собеседник дернулся всем телом.

– Как вы меня назвали? – хрипло осведомился он.

– Капитан Фредерик Мартен. Разве я обознался?

– Я не капитан! – сурово отрезал тот и поморщился так, что усы зашевелились. – Уже пять лет, как я не капитан! У меня больше нет никакого воинского звания!

– Это я тоже знаю, – Кристиан был пугающе спокоен, делая вид, будто рассматривает ночную темноту. – Королевская амнистия выпустила вас из тюрьмы, но не оправдала в том преступлении.

– Я его не совершал! Я не знаю, кто вы, милорд, и откуда все это вам известно, но...

– Это не так уж и важно для нашего разговора, – мягко перебил его молодой человек. – Для меня вы все равно капитан. Я не верю в сочетание «бывший солдат», а уж «бывший офицер» – тем более. И зовите меня «виконт».

– Что ж, допустим, – Мартен облокотился на столб для привязи лошадей и потер пальцами крупный подбородок. – Теперь я понимаю, что вы не так просты, как кажется, юноша. Договаривайте. Вы ведь вытащили меня на улицу не для того, чтобы сообщить мне мое же имя?

Возникла небольшая пауза, во время которой Кристиан все также не смотрел на собеседника, затем попытался поймать выражение его лица в лунном свете:

– Больше пяти лет назад вас обвинили в преступлении

и осудили на четверть века.

– Спасибо, что напомнили! Повторяю: я этого не делал! Меня довольно умело подставили, а потом пытались даже выступить в мою защиту, чтобы спасти от смертной казни. Спасли! Неслыханная щедрость!

– Однако сейчас вы здесь. Я вижу и слышу вас, вы свободны, капитан...

– Не величайте меня званием, которого при мне больше нет.

– Вы бы хотели отомстить? – спросил Кристиан, пропуская замечание мимо ушей.

– Вы еще спрашиваете?! – усмехнулся Мартен. – Вопрос в том, как это сделать и не вернуться туда, откуда я недавно вышел... Но какое вам до всего этого дело? Неужто у нас один и тот же недруг? У вас еще и борода не прорезалась, а уже нажили врагов?

– Я предлагаю вам помощь в отмщении.

– Вот как! И что же вы хотите взамен?

– Услуга за услугу, капитан. Но это я расскажу вам потом. Мартен натужно расхохотался:

– Бросьте, виконт! Мне тридцать два, а не шестьдесят, я еще не выжил из ума, чтобы вот так ввязываться в сомнительную авантюру!

– А по-моему, все предельно ясно, – пожал изящными плечами молодой человек. – Мы с вами будем полезны друг другу. Я понимаю, что именно вас тревожит, но даю чест-

ное слово дворянина: то, что от вас потребуется, не принудит преступать закон в какой-либо форме. Тюрьма вам не грозит, месье Мартен.

Повисла долгая пауза, нарушаемая криками трактирщица, доносившимися изнутри: по всей видимости, господин Робер давал нагоняй работникам, сопровождая свои слова нецензурной бранью.

Фредерик Мартен кивнул:

– К примеру, мне нравится ваше предложение и я его принимаю. С чего начнем?

– С того, что вы тоже даете честное слово на участие в этой сделке и будете делать то, что я вам скажу. Но это не сегодня и не здесь. Я оставляю вам время подумать до конца недели. Потом я жду вас в Париже. Это всё.

– То есть, завтра мое решение вам не нужно? – растерялся тот.

– Завтра утром я покину Анже, капитан, – ответил Кристиан и поправил шляпу. – Вернемся же назад, хозяин этого заведения жаждет продолжить нашу игру.

– Нет, стойте! Вы приехали из Парижа специально для встречи со мной?

– А почему бы и нет, не правда ли?

– Как мне найти вас?

– Меня искать не нужно, я отыщу вас сам, – возразил молодой человек. – По прибытии отправляйтесь на улицу Тампль и разыщите там заведение под вывеской «Кривое ко-

лесо». Скажете молодому трактирщику, что вас интересуют алые розы...

– Господа! – в дверях, почесывая живот, появился месье Робер. – За это время я бы успел отлить трижды! Я желаю отыгаться!

Не проронив более ни слова, Кристиан и Фредерик Мартен вернулись в зал трактира, где заняли свои прежние места. С кухни доносился запах еды, на втором этаже были слышны чьи-то шаги: по всей видимости, служанка готовила комнату для знатного постояльца.

Мужчины, как ни в чем не бывало, продолжили партии, и по истечении отведенного времени месье Робер снова проиграл, уступив Кристиану два очка.

– Да чтоб мне провалиться! – вскричал толстяк, ударяя по столу кулаком. – Любезный виконт, вы приносите несчастье моему заведению! Еще одну партию! Увеличим ставку!

– Вы уже вложили довольно дорогие часы и перстень, – напомнил ему Мартен. – Что же вы хотите поставить снова?

Тот шумно высморкался и откинулся на спинку своего стула, который протяжно заскрипел.

– Зря вы считаете меня настолько бедным. Когда-нибудь я накоплю себе на титул и буду славно жить и мягко спать... А вообще у меня есть хорошее предложение! Жанна! – хрипло позвал он. – Черт возьми! Где тебя носит?!

Со стороны кухни прозвучал топот грубых башмаков, и перед столом появилась миловидная девушка лет шестна-

дцати.

– Звали, господин Робер?! – выдохнула она и ту же втянула голову в плечи, поймав на себе внимательные мужские взгляды. Из-под ее чепца выбивались черные волосы, поблескивавшие при свечах, руки сминали передник.

– Вот и моя ставка, господа! – довольно кивнул трактирщик. – Прелестное невинное создание будет принадлежать этой ночью кому-то из вас, если я опять продую партию.

Кристиан бросил на Жанну быстрый взгляд и щелкнул языком.

– Я надеюсь, это не ваша дочь? – ядовито осведомился он.

– Это моя собственность, – хохотнул месье Робер и пояснил: – Она мне задолжала столько, что ей на меня еще работать и работать, пока не развалится...

– Это милое создание что, тоже играет в карты? – хохотнул Фредерик Мартен, оценивающе рассматривая девушку. Жанна заметно побледнела, но не шевельнулась.

– Услуги врача очень дорогие, – пробормотала она после короткой паузы. – Я надеялась, что лечение сохранит жизнь моей маме. И просила вперед наши оплаты...

– А теперь она моя, – крикнул месье Робер, потирая ладони. – И я ей уже говорил, что когда-нибудь ей придется списать свой должок как-нибудь иначе, чем работой на кухне. А я уже не в том возрасте, чтобы зариться на ее прелести.

– Гораздо выгоднее ее продать, – мрачно закончил Кристиан и нахмурил брови. – И какова же сумма ее долга, гос-

подин Робер?

Вопрос прозвучал ледяным тоном. На красивом мягком лице молодого дворянина появилась пугающая суровость. Синие глаза сузились.

– Какое это имеет значение, виконт? Вы не согласны с тем, что эта милашка достойна ваших ласк этой ночью? – трактирщик перевел взгляд на Мартена. – Или ваших, месье. Так что же, играем?

– Я готов перекупить этот долг и забрать девчонку с собой, – внезапно заявил Кристиан, поигрывая колодой в руке.

Такого поворота никто не ожидал. Воцарилась неуклюжая пауза.

Жанна подняла глаза и покраснела. Месье Робер и Фредерик Мартен переглянулись в легком удивлении.

– Нет, так не пойдет, – вдруг сказал первый, чиркнув слюной. – А работать кто будет? Только на одну ночь для победителя, вот моя ставка!

– Триста ливров, господин Робер, и она моя без игры, – предложил Кристиан.

Робер кашлянул, его глаза блеснули от жадности, но лишь на мгновение.

– Что такое для вас триста ливров, виконт, не правда ли? – внезапно возразил он. – К тому же, я с детства не верю звенящему металлу и предпочитаю бартер, как и большинство простых людей.

– Триста ливров, а также я верну вам часы и перстень!

– А ты чего стоишь такая зеленая?! – внезапно рыкнул трактирщик на объект разговора. – Видишь, Его Сиятельство какие деньги за тебя предлагает?! Благодарить должна!

– Четыреста ливров!... – упрямылся Кристиан, хмурясь все сильнее.

Робер и Фредерик Мартен снова посмотрели друг на друга. Первый ругнулся, но ничего не сказал, а лишь вытер о штаны вспотевшие ладони.

– Четыреста пятьдесят, – продолжал Кристиан. – Мое терпение не бесконечно, господин Робер.

– Я бы на вашем месте хорошо все взвесил, милейший, – негромко заметил Мартен, обращаясь к трактирщику. – Вряд ли кто-то еще предложит вам столько за эту девушку.

Жанна еще ниже опустила голову и прерывисто вздохнула, по всей видимости, пытаясь бороться с желанием разрыдаться. Молчание в зале стало звенящим.

– Пятьсот – и она ваша! – вдруг выпалил месье Робер, ударяя ладонью по столу.

– По рукам! – повторил его жест Кристиан и добавил: – Еще столько же обещаю в расписке, если отдадите девчонку насовсем.

– Я же сказал, нет! Зачем вам она, Ваше Сиятельство?! Что, в Париже нет доступных женщин?! Вы выкупили ее до утра! Пользуйтесь, насколько у вас сил хватит... Хотя в вашем возрасте их должно быть навалом... И не будем об этом больше!

– Это ваше последнее слово? – ледяным тоном осведомился молодой человек и это прозвучало пугающе. Жанна заметила, как раздулись ноздри виконта и сверкнули глаза под широкополой шляпой, чуть сдвинутой на затылок.

– А то что? – насторожился трактирщик. – Запихнете девушку в мешок и утащите? Не дурите, виконт, какое вам дело до того, кто у неё будет после вас? Молодо – зелено. Раздавайте карты. Я поставлю что-нибудь из тех пятисот ливров, которые вы мне теперь должны... А ты что стоишь?! – прикрикнул он на Жанну. – Глухая, что ли? Иди наверх, в комнату, которую приготовили для гостя! Готовься, дорогая!

Он насмешливо закашлялся, но поперхнулся и выругался.

Когда спустя полчаса, проиграв Фредерику Мартену, Кристиан поднялся к себе, то застал там прижавшуюся к стене Жанну, которая при виде него, начала расстёгивать платье.

– Ты мне не нужна, – отмахнулся он, отцепляя шпагу. – Успокойся.

– Вы заплатили огромные деньги, – пролепетала она, продолжая оголяться, – я все понимаю... Я уже обдумала...

– Плохо обдумала, – оборвал ее молодой человек, сняв одну перчатку, и изучил изящную тонкую кисть на запястье которой виднелось неровное белое пятно с темными краями. – У меня были свои соображения насчет всего этого. Хуже то,

что после моего отъезда эта скотина вложит тебя в другую постель!

Платье Жанны с шелестом упало на пол, она неуклюже прикрылась руками, покрывшись ярким румянцем, но потом выпрямилась.

– Именно поэтому, милорд... Лучше вы.

Кристиан обернулся и тут же сдвинул красивые брови:

– Дура! Оденься! – на мгновение в его голосе мелькнули пронзительные нотки. – Тут довольно холодно! Кровать большая, будешь спать с другого края, так как больше места для ночлега здесь нет...

Девушка печально покачала головой:

– Мне не нужна жалость, спасибо. Вы – лучший из всех мужчин, что я видела за все время работы здесь. Вы сами сказали, что после вашего отъезда господин Робер найдет другого... желающего... поэтому... вот...

– Да не нужна ты мне! – Кристиан снял шляпу и потрянул чуть выщипавшимися каштановыми волосами, падающими на плечи. – Что тут неясного?! И не стой голая передо мной, можно подумать, я увижу что-то новое!

Однако Жанна лишь молча села на кровать.

– Хорошо! – вспыхнул молодой человек, скидывая кафтан, – ты меня вынудила!

Затем он быстро расстегнул жилет, а следом – рубашку.

Когда Жанна проснулась, в комнате никого не было, а внизу слышались голоса, топот и хлопанье дверей.

– Который час? – испугалась девушка. – Кажется, мне сейчас влетит от господина Робера!

Спешно одевшись, она уже была готова выйти, как вдруг вошел Кристиан в полном облачении: в шляпе, костюме и со шпагой на поясе.

– Можешь не спешить, – в привычной спокойной манере сказал он, и Жанна поймала себя на восхищении этим чуть низковатым бархатным тембром.

– Меня не ищет хозяин? – спросила она.

– Твой хозяин никого не ищет. Он... немного умер.

– Что?!

– Говорю, что ночью у жадного старикашки случился апоплексический удар, – повторил Кристиан и осведомился: – Едешь со мной в Париж?

– Я? – растерялась Жанна. – То есть, вы хотите, чтобы...

– Я предлагаю тебе службу в моем доме, только и всего. Роберу ты больше ничем не обязана, будем считать, что он тебя освободил от долгов, и ты можешь идти, куда пожелаешь. Поэтому спрашиваю, едешь со мной или остаешься здесь? – молодой человек поднял на неё синие глаза, окаймленные длинными ресницами.

– Да! – воскликнула она с придыханием. – Вы так добры!

– Ошибаешься, – сухо ответил Кристиан. – Доброта – не мой конек. Тогда собирайся и поехали, мой слуга уже готовит лошадей. Путь неблизкий.

...Когда Жанна вышла во двор, мрачный бородатый мужчина молча указал ей на карету.

– Виконт... решил... что я поеду с вами, – пролепетала она, но кучер снова предложил ей сесть.

– Меня зовут Жанна. А вас? – девушка робко оглянулась на трактир, который теперь вдруг показался ей пустым и одиноким.

– Его имя Герман, – прозвучал сзади голос Кристиана. – И он не говорит, потому что у него нет языка. Отрезали разбойники лет еще двадцать назад. Поехали!

И с этими словами молодой человек легко запрыгнул в экипаж.

Париж.

– Все очевидно! Это было спланировано, чтобы расстроить мою женитьбу на Франсуазе! – воскликнул Огюст и шумно сел в высокое кресло с мягкими подлокотниками.

Случившаяся несколько дней назад скандальная, но при

этом загадочная история с участием неизвестной дамы расторгла его помолвку. Теперь барон Огюст Лефевр явился к своему хорошему другу – маркизу де Вильре, чтобы развеяться за беседой с тем, кто выразит сочувствие и примет его сторону, а не наоборот.

– Ты что-нибудь выпьешь? – спросил хозяин дома, подходя к барному шкафу в углу кабинета. – Вчера привезли бутылку твоего любимого...

– Да, благодарю.

– Я полагал, что тебе захочется обсудить случившееся сразу после скандала, однако ты взял и уехал...

– Это все Жоффруа, – пожал плечами Огюст. – Мой брат уговорил меня съездить в Булонский лес на пару дней, поохотиться. В итоге я упустил одну лань и промазал по лисице. Добавить нечего.

– Разреши, я задам тебе вопрос, – Венсан протянул другу наполненный бокал, – если ты исходишь из того, что вся история с той загадочной девицей была спланирована... То кем?

– Герцогом Лювьенским, разумеется. Для тебя же не секрет, что он не выражал особого желания видеть меня своим зятем... И все сходится. Он специально потащил Франсуазу с собой, чтобы она увидела меня с этой... черт бы ее побрал... Я на следующий же вечер помчался в тот дом, но двери были заперты, а привратник сказал, что леди съехала. Совпадение? Сомнительно.

– Герцог Лювьенский объявил, что помолвка расторгнута их стороной из-за твоего оскорбительного поведения по отношению к невесте... – заметил Венсан де Вильере, усаживаясь в любимое кресло, обитое черным бархатом.

– Он мне в личном разговоре так и сказал. Он беспокоится прежде всего о репутации дочери. На какое-то время они уедут из Парижа, Франусазе нужно оправиться от удара. Ну а я... А я услышал о себе всякое, конечно.

– Давай начистоту, друг. Ты все равно провел с той женщиной ночь.

Пауза была затяжной. Огюст ущипнул себя за усы.

– Я не собирался. Я шел по указанному адресу, желая лишь уличить Франсуазу в непорядочности, и как мальчишка попался в ловушку женских прелестей и кислого вина, которое ударило в голову, как в гонг... Кроме герцога Лювьенского я не вижу, кому был бы смысл расторгать мою помолвку. В отличие от вас, дорогой маркиз, – иронично добавил он, – у меня нет любовницы, которая устраивает истерики от ревности.

Венсан де Вильере поднял указательный палец:

– Это иное.

– О! Разве? Мне кажется, Диана яростно против твоей планируемой женитьбы на Констанс ле Пержилль.

– Диану я трепетно люблю, Огюст, – мрачно отозвался Венсан и по его очерченным скулам пробежала тень. – Но, как это часто бывает, не могу сделать выбор сердцем. Диана

Бельмонжо – это о чувствах, а Констанс ле Пержилль – о разуме. Наш союз выгоден обеим сторонам. Я понимаю, что делаю. И ее отец – тоже.

– Я рад, что не отношусь к семейству де Вильре, и был бы счастлив жениться на Франсуазе. Но ее отец, как видим, не желал этого, и все мои планы пошли под откос. Теперь на время придется забыть о любви. Никто не будет в восторге от моих визитов после заявлений этого чопорного старикашки о моем ужасающем поведении... Сплетни безжалостны.

Венсан откинулся в кресле, и солнечный луч от окна нарисовал на его выстриженных темных волосах широкую полосу.

– А кому еще выгодно, чтобы ты остался холост? Твоему брату, разве нет?

Пауза была недолгой.

– Ты знаешь, – произнес Огюст, – за все эти годы он не сделал ничего, чтобы навредить или испортить мне жизнь. Почему сейчас, когда времени до свадьбы было так мало? А еще у Жоффруа просто нет средств на подобное! Я сам выделяю его содержание, Венсан. С пристрастиями моего брата к дорогой выпивке и игре в карты трудно быть богатым, он ведет вполне скромную жизнь... А девица, которую ко мне наняли, была хорошо одета и убранство комнат было довольно изысканным. Я уж не говорю о том, во сколько обошлись нанимателю сами услуги этой куртизанки, было ясно, что это не дешевая уличная девка. Нет, Венсан, мой сводный брат

здесь точно ни при чем.

– Как хорошо, что, даже если Диана придет к моей невесте с пересказом нашей последней ночи, моя свадьба никуда не денется, – вдруг расхохотался хозяин дома. – Потому что господин суперинтендант, скорее, силой потащит дочь под венец, чем согласится потерять такую партию, как я. Поэтому меня все эти обстоятельства не смущают.

Так сказал маркиз Венсан де Вильере, не имея ни малейшего подозрения о том, что против него уже начата сложная игра.

В этот послеобеденный час граф Эрик Креднессен вышел из своего огромного дома с балюстрадой и видом на башни аббатства Сен-Жермен. Свернув за угол, он остановил наемный экипаж и приказал отвезти себя в район Маре. Затем откинулся на потертое сиденье, задернул шторы и очнулся от своих размышлений несколько позднее, чем следовало.

– Любезный, останови здесь! – бросил он кучеру блестящую монету и спрыгнул на мостовую, звякнув прицепленной к поясу шпагой. Надвинув на лоб шляпу, он бегло поприветствовал нескольких встретившихся ему людей с явным выражением досады на лице, и двинулся в обратном направлении. Было очевидно, что куда бы он ни направлялся, он не жаждал привлекать к этому факту внимание.

Дойдя до перекрестка, он свернул направо, затем – на узкую улочку слева и через несколько минут оказался у задней калитки двухэтажного особняка с красной крышей и маленькой верандой, увитой акациями. Окна этого жилища, по всей видимости, принадлежавшего какому-то затворнику, печально смотрели по сторонам. Казалось, тот, кто здесь обитал, хотел остаться как можно более незаметным.

Граф открыл защелку калитки и, пройдя по узкой тропинке, вошел в дом через заднюю дверь. Затем тихо проследовал по узкому коридору мимо нескольких дверей и пустующей столовой и оказался в просторной гостиной. Стены тут были драпированы цветным шелком с крупными узорами, огромный диван стоял полукругом прямо в центре комнаты, звук шагов скрадывал тяжелый ковер. Окна были оформлены тремя слоями занавесок, повсюду были горшки с цветами. На второй этаж вводила крутая лестница с перилами из красного дуба.

– Ваше Сиятельство! – ахнула немолодая женщина в клетчатом платье из хлопка, из тех, которые часто можно было увидеть на прислуге. – Не пугайте так!

– Прости, Сара, в следующий раз буду топтать как можно громче... – усмехнулся Эрик, снимая шляпу, и спросил: – Дома?

– Нет!

– Как, нет? – явно растерялся он. – Ожидалось, что вернется вчера.

– Я и ждала вчера, – развела руками служанка. – До самой ночи все прислушивалась, не приехали ли. Но как видите...

Эрик нахмурился, но ничего не сказал.

– Сядете? Что-нибудь принести? Или оставите записку? – спросила Сара и тут же бросилась к окну со словами. – Слышите?! Кто-то едет! Вижу Германа на козлах!

– Граф Эрик! Сторожите мой дом? – улыбнулся Кристиан де Бранже, выпрыгивая из экипажа.

– Только что пришел, но полагал, что вы уже вернулись, – ответил он. – Что-то произошло в пути?

– Почти ничего, – ответил Кристиан и бросил кучеру туго набитый кошелек. – Герман, верни владельцу экипаж и лошадь, а сдачу оставь себе!

В этот момент из кареты выбралась измученная дорожной тряской Жанна. Тело ей плохо подчинялось: неловко оступившись на подножке, она пронзительно взвизгнула и завалилась на стоявшего поблизости графа Эрика. Тот поймал ее, подчиняясь порыву, но быстро поставил на ноги и вежливо отстранился.

– Простите, – покраснела девушка. – Я ужасно неуклюжа...

– Это что? – Эрик повернулся к Кристиану с выраженным недоумением на лице.

– Не что, а кто, – рассмеялся виконт, показывая блестящие ровные зубы. – Это – Жанна. Ей тяжело далась поездка

с непривычки.

– Сара! – едва войдя обратился Кристиан к пожилой служанке и указал на юную девушку. – Это тебе помощница. Принимай, – и на вопросительный взгляд отмахнулся. – Нет, ничего не нужно, иди.

Сара жестом приказала Жанне следовать за собой, а Кристиан, сняв шляпу, тряхнул короткими кудрями и вздохнул с притворной усталостью.

– Поездка в Анже прошла почти по плану... Какие здесь новости, граф?

– Еще пару дней назад я бы вам сообщил, что Огюст Лефевр уехал на охоту в компании брата. Но вчера вечером они уже вернулись.

– Вот как! А то мне уже представилось, что наш тучный приятель-бастард там же братца и подстрелил... Хотя да, ему это невыгодно.

– Вы видели Фредерика Мартена? – спросил Эрик.

Кристиан кивнул, медленно снимая перчатки:

– Да. Удочка закинута. Подождем.

– Вы знаете, что мне этот человек уже сейчас не по душе.

Вояка со склонностями нарушать приказы...

– Я все же верю, что его подставили, как он и говорит. Уж нам ли с вами не знать, что это не так сложно сделать, как кажется поначалу... – и по губам виконта скользнула ироничная улыбка. – К сожалению, вам я поручить Диану Бельмонжо не могу.

– Заходи, это – наша комната, – сказала Сара и указала Жанне на двухъярусную койку. – Мое место внизу, ты молодая, залезешь наверх. Вон откидная полка. Ели не хочешь карабкаться, можешь спать на ней... Дом рассчитан на большее количество прислуги, но я справляюсь одна. Герман выполняет обязанности кучера и тяжелую работу. Он ночует в пристройке сбоку. Сколько тебе лет?

– Шестнадцать, мадам.

– Не обращай ко мне так, – поморщилась еврейка, сдвигая брови. – Я не важная дама и даже не управительница. Меня зовут Сара, считай, что мы с тобой в одной лодке. Ты умеешь что-нибудь делать?

– Всё, – кивнула девушка и представилась. – Мое имя Жанна. Я с малых лет приучена к труду, я служила в трактире...

– О! Там весело, да?! – хохотнула Сара. – Горы пьяных мужчин... – и, заметив, как смутилась ее новая знакомая, сконфузилась. – Прости, пожалуйста, я не подумала, что вряд ли бы миледи привела в дом девицу из этих...

Жанна вздрогнула, и на ее лице отобразилось замешательство, которое не укрылось от Сары.

– Стой! Так ты не знала?! – воскликнула она.

– Что виконт на самом деле – леди? Знала... Точнее, сна-

чала не догадывалась, конечно, как и все. И я даже испугалась, когда она разделась! – и Жанна улыбнулась воспоминаниям, которые были еще так свежи.

– *Хорошо! Ты меня вынудила!* – в сердцах выпалил Кристиан, расстегнул жилет и распахнул рубашку.

Повисло натянутое молчание, во время которого Жанна с изумлением и страхом смотрела на обнажённую женскую грудь.

– *Все? Успокоилась?* – уточнил лже-виконт через несколько мгновений и застегнул пуговицы. – *Сказано же было, что не нужна ты мне. А теперь оденься уже и ложись. Кровать огромная, а я, как понимаешь, не сильно гордая.*

– *Простите...* – юная девушка заметно покраснела и потянулась за платьем. – *Я бы не подумала...*

– *Это хорошо. Лишнее доказательство тому, что я выдерживаю свою роль довольно хорошо.. Теперь понимаешь, почему я не могла не выкупить тебя сейчас? Беда только в том, что этот жадный нытик не захотел уступить тебя насовсем... Он же не успокоится, черт бы его побрал!*

– *Скажите, как вас зовут?* – спросила Жанна.

– *Сейчас – виконт Кристиан де Бранже, что принципиально важно, дорогая моя. Пока я в мужском платье, я не выхожу из образа. Держу голос на тон ниже и говорю о себе, как о мужчине. Поэтому не вздумай мне ничего испортить, поняла?* – и в синих глазах дамы мелькнули искры.

– Да, конечно. Понимаю, виконт... А когда этот человек снимает кафтан, как его имя?

– Упрямая, – улыбнулась та. – Кристина. Леди Кристина де Бранже. Это все?

– Да, миледи, – и увидев нахмуренные брови, поправи-
лась. – То есть, я хотел сказать, спасибо, виконт...

– Владелец трактира хотел предложить меня в качестве трофея в картах, – добавила Жанна, – а виконт Кристиан торговался за меня... Я стоила ему... ей... Большую сумму. Она хотела меня спасти... Но утром оказалось, что месье Робер скончался, и миледи забрала меня с собой. Она была очень добра ко мне всю дорогу. А как замечательно она дра-
лась! – она оживилась. – Причем, миледи вступилась именно за меня... Правда, пришлось очень быстро уезжать из того постоянного двора. Когда мы тронулись, она пошутила, что виконт неплохо дерется на шпагах, но не силен в пьяной дра-
ке трое против одного.

Сара кивнула:

– Да, она действительно хорошо владеет оружием. Для женщины.

– Ты давно служишь у неё?

– Достаточно. Помню ее одиннадцатилетней девочкой. То есть, уже больше десяти лет.

– Скажи, – в голосе Жанны появилось беспокойство, – а миледи смертельно больна или ей можно помочь?

– Она в порядке, – ответила Сара с недоумением.

– О! Я просто видела пятна... – смутилась Жанна. – На руке и на теле... Наверное, еще есть.

– Ах, это. Это не заразно, им несколько лет. Это – последствия болезни... Миледи использует мази в надежде как-то от них избавиться, но один из врачей уже сказал, что это невозможно. Так что не волнуйся, она сильная. Очень, – и это последнее слово прозвучало с горделивой мрачностью.

Затем служанка подошла к нише в стене и вынула оттуда стопку белья.

– Переодевайся! Потом покажу дом. Здесь практически никто не бывает, поэтому не переживай насчет вечных гостей и суеты. Госпожа крайне редко выезжает, как леди де Бранже, и обычно в таких случаях прячется под вуалью. Чаще всего она выходит в образе виконта, у неё отдельный шкаф с его костюмами и вещами.

– А этот джентльмен, который... – Жанна обернулась на дверь.

– Граф Эрик Креднессен. Он здесь не живет, не беспокойся. Он друг миледи. А точнее, ее покойного брата. Дом графа в Сен-Жермене. Хотя, наверное, ты не знаешь Париж...

– Я всю жизнь жила в Анже.

– Да. Значит, по поручениям тебя не отправить, – задумалась Сара. – И читать ты наверняка не умеешь...

Жанна сконфузилась и начала раздеваться, не найдя, что надлежит ответить.

В трактире под вывеской «Кривое колесо», расположенном на правом берегу Сены практически у самой реки, в этот час было пусто. Лишь два длинных начищенных до блеска стола и стулья, просящие руки плотника, могли бы рассказать о том, что иногда в этих стенах бывает весело. На второй этаж вела узкая, витиеватая лестница, на перилах которой перочинным ножом были нацарапаны рисунки непристойного содержания. Ставни были распахнуты, и свежий полуденный ветер раскачивал двухъярусную люстру, которая в ответ протяжно поскрипывала. Молодой человек лет двадцати, в рубашке с закатанными до локтей рукавами и в полосатом жилете сидел за счетными книгами, что-то внимательно записывая. Его черные как уголь волосы с неаккуратными бакенбардами были кое-как собраны на затылке и отдельными прядями падали на лоб. Левого уха у него не было. Когда хлопнула входная дверь, он, не поднимая головы, с ярким южным тембром, характерным для итальянцев, громко объявил:

– Выпивки нет! Еще не привезли. Зайдите ближе к ночи.

– А переночевать угол найдется? – спросил вошедший, стряхивая пыль с костюма для верховой езды.

Несколько мгновений оба смотрели друг на друга, затем трактирщик мотнул головой в знак согласия.

– Имеется! Оплата вперед!

Гость приподнял бровь:

– А что, похоже, будто я могу сбежать?

– Не знаю, я вас здесь никогда не видел ранее.

– Я пару часов как прибыл в Париж. Меня ждут. Мое имя

Генрих Пикле, любезный.

– Можете звать меня просто Марко. Марко Талчини.

Снова повисла пауза. Молодые люди изучали друг друга.

– А все итальянцы такие подозрительные? – осведомился визитер. – Скажите вашему хозяину...

– Я здесь главный, – перебил его Марко. – И я с шестилетнего возраста обитаю во Франции, смею себя французом считать более чем. Вы прямиком из Англии?

Генрих смутился:

– Хорошо, мы квиты, приятель, не злись... А пожрать ничего нет?

– Кухарка только должна прийти. Сейчас у нас никто не проживает, поэтому она позволяет себе лениться, – усмехнулся Марко и вдруг медленно произнес: – Если вам нужны алые розы, то вы не ошиблись.

Но, заметив, что Генрих посмотрел на него равнодушно и слегка недоуменно, тут же снял с гвоздя в стене ключ и поиграл им между пальцев:

– Деньги вперед!

– «Этот человек никак не отреагировал на упоминание алых роз, – мелькнуло в его голове. – Значит, условные слова

ему неизвестны, и он прибыл не к виконту. Что ж, тогда это все меня не касается».

Рассчитавшись, Генрих ушел на второй этаж со словами «Не заблужусь», а Марко, проводив его долгим задумчивым взглядом, вернулся к своим записям. Однако не прошло и четверти часа, как дверь снова открылась, и в зале появился высокий крепкий мужчина с массивным подбородком и седыми висками.

– Чуть не задохнулся от парижской вони, пока добрался, – заявил он громким басом, ни к кому не обращаясь. – Не думал, что меня сюда принесет...

Марко напрягся:

– Вы кого-то ищете?

– Меня зовут Фредерик Мартен. Я приехал... – он на мгновение запнулся, – посмотреть алые розы...

Лицо Марко мгновенно приняло более мягкое выражение, он аккуратно почесал остатки своего левого уха и приподнял черные брови:

– Здесь их нет, но я могу передать, чтобы доставили... – и слегка понизил голос. – Вы с посланием?

– Нет, меня просили приехать в Париж, если... Если я подумаю это сделать.

– О, так вы с дороги?

– Из Анже напрямиком. Наш общий... эм... знакомый... сказал, что тут он отыщет меня сам.

Марко кивнул:

– Он придет, когда посчитает нужным, господин Мартен, и я скажу ему о вас. Где вы остановились?

– Пока еще нигде, – не без недовольства ответил тот. – Рассчитывал, что здесь мне подскажут приличное место.

Произнеся эту фразу, он насмешливым взглядом осмотрел потолок и стены, и Марко усилием воли проглотил напрашивающийся на язык колкий ответ.

– В доме напротив сдаются две комнаты на втором этаже, – заявил он и в этих словах можно было прочесть что-то вроде «в моем заведении вам не рады».

– Отлично! – отозвался Мартен, развернулся на пятках и удалился, не сказав ни слова, а Марко, проводив его гримасой, снова вернулся к своим делам.

Диана Бельмонжо, золотоволосая любовница Венсана де Вильере, в этот вечер снова пребывала в ожидании своего дорогого маркиза, медленно зажигая свечи, когда в дверь ее комнаты постучали. Девушка замерла, ее охватила тревога: любимый должен был прийти гораздо позже, ведь сейчас он рискует быть замеченным, даже несмотря на то, что ее отец сегодня сопровождает короля в Версаль. На всякий случай Диана набросила на плечи атласную шаль и прислушалась. Стук повторился.

– Дорогая, ты еще не легла? – раздался знакомый бас.

– Папа?! – изумилась она, поворачивая ключ в замке.

– Прости, что поздно, но вижу, что ты еще не ложились, – господин Бельмонжо виновато улыбнулся.

– Я... Я занималась вышиванием, – нашлась Диана, – и не посмотрела на часы. А ты разве не уехал?

– Моя небольшая отлучка прямо сейчас ни на что не повлияет. Утром я не успел поговорить с тобой, а вчера задержался...

Вид у старого солдата был серьезный, и она зябко поёжилась.

– Я слушаю тебя, отец.

– Ты побледнела? Тогда сядь, – Бельмонжо неровной усталой поступью прошелся по комнате, но ковры заглушали его шаги.

– Нет-нет, – Диана растянула губы в улыбке. – Все хорошо. Я же не думаю, что ты хочешь сообщить мне плохие вести.

– Нет, но я бы хотел поговорить с тобой о замужестве.

– Ах!

– Ты – все, что у меня есть, я желаю тебе самого лучшего. Я знаю, что последние месяцы ты предпочитаешь затворнический образ жизни...

– Папа!

– Дай мне сказать, пожалуйста, – господин Бельмонжо поднял палец. – Но ты молода и привлекательна, тебе пора подумать о браке. Я не собираюсь настаивать как подобает родителю, но вокруг полно мужчин, достойных тебя. Тебе

дурно? – и на его лице промелькнула радость. – Неужели кто-то уже занял место в твоём сердце? В таком случае, почему же ты до сих пор молчишь? Я его знаю?

– Ах, нет! – выдохнула Диана, стараясь казаться спокойной. – Это игра свечного пламени. Я всего лишь заволновалась. У тебя есть кто-то на примете?

– Пока не стану ничего говорить. Не хочу слыть тираном и желаю видеть свою дочь у алтаря счастливой, а не обречённой. Лишь хотел тебя предупредить, что, возможно, скоро мы отправимся на ужин. А сейчас, прости, мне надо вернуться в Лувр.

Он поцеловал дочь в волосы, пожелал ей спокойной ночи и вышел, а Диана обессиленно опустилась на оттоманку. Несколько минут она смотрела в одну точку, затем глубоко вздохнула и закрыла лицо ладонями.

Из этого состояния ее вывели легкие, но быстрые шаги за дверью, и почти сразу же кто-то робко постучал кончиками пальцев.

– Венсан! – бросилась девушка на грудь к маркизу де Вильре, едва тот вошел. – Милый! Я должна сказать тебе одну вещь!

Молодой человек взял ее за плечи, и Диана со страхом заметила, что ликующей улыбки влюбленного на его лице не было.

– Диана, бесценная моя, послушай... – начал он.

– Я сейчас не о твоей свадьбе!

– Вот именно! Послушай! Я пришел сказать, что пока должен уйти. Какое-то время мы не сможем видеться...

– Что? – она в ужасе отшатнулась. – Сейчас?!

– Моему отцу стало очень плохо два часа назад! Я не мог заставить тебя ожидать, не хотел, чтобы ты томила, и вырвался буквально на минутную встречу. Пока все не наладится, я не смогу приходить к тебе, понимаешь?! Сейчас это важно.

– Герцог стар! – обиженно воскликнула Диана. – Он может отправиться в могилу прямо завтра, и тогда ты точно забудешь обо мне! У тебя же есть невеста!

– Диана, умоляю, не сейчас! – Венсан измученно поднял к потолку черные глаза. – Ты знаешь, что я люблю тебя! Только тебя! Чем мне поклясться? – он схватил ее ладони и покрыл их поцелуями. – Я буду считать дни, часы и минуты до того, как смогу вновь заключить тебя в объятия, но сейчас я должен быть у постели родителя, понимаешь?!

Она глубоко вздохнула и медленно отняла руки:

– Венсан, сегодня я имела беседу с отцом. Он заговорил со мной о замужестве...

– Он о чем-то догадывается?

– Ах, нет! Я не представляю, что будет, узнай он о том, как я пала...

– Любимая!

– Отец убежден, что мое сердце свободно, и хочет подыскать мне партию, понимаешь?! Ты женишься, а я стану при-

надлежать другому! Вот и всё! – и Диана театрально указала на дверь. – А теперь идите, маркиз...

– Нет! – вспылил тот. – Я не могу отдать тебя другому мужчине!

– Тогда женись на мне сам, Венсан! – вскрикнула она, прижимая ладони к груди. – Можно же что-то придумать, если мы хотим быть вместе!

– Пойми, это невозможно! Я не могу жениться на ... – выпалил молодой человек и осекся, поняв, что чуть не сказал лишнее.

– На дочери какого-то старого солдата, который всю жизнь сторожил двери короля?! – горько усмехнулась девушка. – Уходи, пожалуйста, Венсан... Не причиняй мне еще больше страданий.

Повисло молчание. Оба не двигались с места. Затем молодой человек медленно опустился на колени.

– К сожалению, я рожден дворянином и делаю то, что должен, – печально начал он. – Но я люблю тебя всем сердцем, и без тебя в моей жизни не останется света, радость моя. Я понимаю, что тебе также придется вступить в брак с тем мужчиной, который подходит тебе по положению, но мне важно знать, что, несмотря ни на что, мы будем вместе. Любишь ли ты меня, Диана?

Она безмолвствовала, тяжело дыша.

– Пожалуйста! Я хочу это услышать! – повторил Венсан. – Пока у меня есть твоя любовь, я преодолею все.

– Ах, если бы не любила, не страдала бы... – прошептала Диана, чувствуя, как по щекам катятся слезы.

Он поднялся с колен и запечатлел на ее губах жаркий поцелуй.

– Я возобновлю наши свидания, как только буду иметь такую возможность, – прошептал он. – Нас ничто не разлучит!

И быстро вышел.

Слух Дианы уловил легкие шаги, слабый скрип задней двери, затем в доме воцарился покой.

Тихо ворча себе под нос на тему того, что все здесь приходится делать самому, Марко Талчини натирал столы, когда сзади громко хлопнула входная дверь.

– Виконт! – театрально расшаркался итальянец, узнав гостя. – Я так и подумал, что это вы! Кто еще так ходит почти невесомо и даже башмаки не стучат!

По губам Кристины (а это, конечно, была она) скользнула еле заметная насмешливая улыбка.

– Здравствуй, Марко, есть какие-то новости?

– А то! – замахал руками молодой человек и затараторил: – Ну, во-первых, сначала явился какой-то тип по имени Генрих. Объявил, что его ждут в Париже. Я решил, что он к вам, однако условного сигнала он не признал. Заселился в комнату наверху и вчера его искал какой-то господин, на-

тянувший шляпу на ошипанную бородавку.

– Марко, ближе к делу! Зачем мне кто-то, о ком я даже не знаю, – нахмурился лже-виконт и спросил: – Никто за алыми розами не приезжал?

– А то как же! В тот же день явился другой господин, по имени Фредерик Мартен. Снял комнату в доме напротив, его окна выходят сюда, на улицу.

– Ты не видел, его кто-нибудь навещал? Сам он выходил?

– Признаюсь, не заметил, Ваша Милость, – молодой итальянец изобразил жалобный вид. – Приказа же не было следить за всеми, кто ищет вас! Только не сердитесь.

– Больно ты мне нужен, – усмехнулась Кристина и спросила: – Сюда капитан больше не заходил?

– Капитан? Какой капитан?! А, так это, значит, солдафонская рожа была!

– Марко!

– Вы знаете, что я не люблю солдафонов! И этот мне тоже не понравился!

– Он из бывших.

– Хе! А бывших вояк вообще не бывает! – молодой человек демонстративно фыркнул. – В них противные замашки неистребимы! Дай им только ружье в руки!

– Ты на мой вопрос не ответил, клоун! – Кристина нахмурилась..

– Так точно, милорд! Отвечаю: заходил он сюда вчера, просил выпивку. И все. Про вас больше не спрашивал...

– А что он вообще обо мне узнавал?

– Ай, нет! Ничего! Да и что я бы ему сказал? Что вы меня с виселицы выдернули и даже трактир вручили для присмотра? – Марко нарочито понизил голос. – А этого вы откуда достали? Из-под трибунала?

– Благодарю за службу, – сухо отозвался лже-виконт, проигнорировав вопрос, и двинулся к дверям.

Через несколько минут этот же молодой человек в старомодной широкой шляпе с пером стучал в дверь комнаты, которую снимал Фредерик Мартен, приехавший из Анже.

Жанна была права: Кристине отлично удавалась ее игра, заподозрить истину было практически невозможно. Образ слегка надменного самоуверенного юноши, который, не смущаясь своих лет – а по причине отсутствия растительности на лице, виконту, с его светлой тонкой кожей, с трудом давали даже восемнадцать – казался безупречным. Этот мнимый дворянин держался дерзко в любой обстановке, что в целом никого не удивляло. Никто даже предположить не мог, что на самом деле под этим мужским нарядом и манерами прячется молодая женщина, идеально исполнявшая свою роль.

– Я так и подумал, что это вы, – вместо приветствия сказал Фредерик Мартен, открыв дверь, и жестом пригласил гостя войти.

– Здравствуйте, капитан, с приездом в Париж, – лже-виконт обвел взглядом крохотную каморку с запыленным окном и продавленным матрасом на койке.

– Я вам говорил, что уже не капитан.

– А будете капитан, – упрямо повторила Кристина и села, взяв себе стул. Затем закинула ногу на ногу и прибавила: – Собственно, предлагаю перейти сразу к делу без лишних церемоний. Раз вы приехали, значит, согласны на мое предложение.

– Вы его плохо конкретизировали, виконт, – заметил Мартен. – Заманили меня обещанием мести моему врагу и исчезли! Кстати, вы слышали, что наш славный господин Робер в ту же ночь скончался, а девчонка после ночи с вами куда-то пропала? Может, она его и убила?

Кристина втянула воздух носом:

– А он что, был убит? Я уезжал рано, хозяина трактира видно не было.

– Сказали, что умер от апоплексического удара...

– Слишком много выпил накануне. Жадность не приводит к добру. А девчонка тогда еще спала...

– Вы, друг мой, не давали ей покоя? – расхохотался Мартен. – Да, в ваши годы тяга к женщинам посильнее моей!

– Раз уж мы коснулись второго пола, – щёлкнул языком лже-виконт, пропуская шутку мимо внимания. – То перейдем к делу, капитан. Мне нужно будет, чтобы вы влюбили в себя одну особу.

– Вот как! Это шутка?

– Я выгляжу шутником?

– Хорошо. А почему я? Вы ехали двое суток в Анже, что-

бы лично попросить меня склонить к любовной связи какую-то даму? А что, в Париже больше никого не осталось? Или ее все прочие уже успели склонить? – и Мартен снова довольно рассмеялся.

– Вы закончили сыпать остротами? – осведомилась Кристина все тем же прохладным тоном. – Я могу продолжать? Так вот, нужно не просто соблазнить девушку, вам надо влюбить ее в себя. Убедить в серьезности ваших чувств. Важно, чтобы она разлюбила того, кого любит сейчас. Отвергла его.

Фредерик Мартен стал серьезным:

– Что ж, я недооценил ваше коварство, молодой человек, – сказал он после паузы. – Дама, видимо, предпочла вас другому, и теперь вы намерены отплатить ему той же монетой... И все же, почему вы считаете, что я справлюсь с этой задачей?

– Хотя бы потому, что вы – ее круга. Сейчас она состоит в тайной связи с дворянином, который, конечно же, никогда не женится на ней... От вас мне нужно только, чтобы Диана порвала со своим любовником. Бесповоротно. А иначе говоря, просто разлюбила его. Для этого она должна воспылать страстью к вам. А уж как вы этого добьетесь, увольте, не моя забота. Не зря же вы все время даете понять, что ваш опыт не чета моему, – по губам Кристины скользнула усмешка.

– Допустим, – после короткого молчания сказал Мартен, усаживаясь на кровать за неимением другого места, – вопросов к этой части сделки нет...

– Вашим планом я займусь после того, как вы выполните то, что требуется мне, – перебила Кристина. – Даю слово.

– У меня нет причин ставить под сомнение обещание дворянина. Но, если честно, я не представляю, как можно привлечь внимание женщины, не имея за душой ни гроша и снимая вот эту дыру!

– Это я поддерживаю, – усмехнулся «виконт» и вынул из-за пазухи тугой кошелек. – Держите! Подыщите себе жильё попримечнее, смените гардероб... И да, фамилию тоже смените. Свою вы достаточно скомпрометировали среди определенных лиц, а отец вашей дамы служит при короле.

Мартен нахмурился:

– Интересная деталь! То есть, если он застанет меня у ног дочери, то либо убьет, либо угрозой смерти заставит жениться?

– А вы сделайте, чтоб не застал! – фыркнула Кристина. – В конце концов, Диана сама заинтересована в том, чтобы отец не догадывался о ее романах. Я все должен выдумать за вас? – она встала и оценила его взглядом. – Прибейте колодку на один башмак – и вот вы уже прихрамывающий капитан в отставке, честно служивший Франции до ранения в кампании... вам виднее, какой... И, конечно же, у вас есть все шансы стоять с Дианой у алтаря. А уж делать это или нет – смотрите сами. И, кстати, вы уже придумали, как хотите осуществить вашу личную месть?

– Если бы у меня были достойные идеи, – мрачно бросил

Мартен, – меня бы здесь сейчас не было, виконт. Ясно одно – мне не нужна жизнь моего врага. Он стар, дряхл и наверняка болен, я не вижу смысла платить кому-то за то, чтобы избавить его от страданий! Я бы хотел их причинить! Вы, как я вижу, настоящий мастак коварных планов, так создайте что-то и для меня.

– Не ранее, чем узнаю о безумной любви Дианы Бельмонжо к вам, – заметила Кристина и направилась к двери, но вдруг остановилась и обернулась:

– Чем быстрее вы устроитесь на новом месте, тем лучше, капитан. Через трактирщика Марко передадите записку о том, где вы остановились, а я подготовлю вам дальнейшие инструкции. У вас еще будут ко мне вопросы?

– Какой срок вы мне даете?

Ответ прозвучал не сразу:

– Конечно, выполнение вашей части плана продвинет меня к остальным этапам, но я пока не спешу. Чем быстрее, тем лучше. Если будут проблемы – сообщите. До встречи, капитан! Желаю приятного времяпровождения!

И с этими словами она надвинула шляпу на лоб и вышла, громко хлопнув дверью.

...Жанна наводила порядок в гостиной, когда со стороны задней двери раздались шаги. Она уже знала, что в этом доме крайне редко пользуются парадным входом, поэтому у всех живущих по соседству людей складывалось впечатле-

ние, что проживающая здесь дама ведет затворнический образ жизни. Особо внимательные наблюдатели, конечно, замечали, что с пугающей периодичностью в этот дом приходят разные мужчины, предпочитая пользоваться черным ходом, но какой смысл было сплетничать о личной жизни женщины, которая даже в обществе не появлялась, а выезжала исключительно в густой вуали? Имя леди де Бранже знали лишь несколько человек во всем Париже, а, прячась под мужским нарядом, виконт не так часто называл себя.

Снимая на ходу шляпу и перчатки, Кристина прошла на второй этаж, не сказав ни слова Жанне, которая не сводила с нее глаз. Несколько минут юная девушка смотрела ей вслед, видимо, принимая какое-то решение, затем направилась в комнаты госпожи. Постучав, она вошла, не дожидаясь ответа – как ее научила Сара – и остановилась в дверях в легкой растерянности.

Наполовину раздетая Кристина невозмутимо снимала с себя мужской костюм.

– Что не так? – усмехнулась она. – Кажется, в таком виде ты меня уже видела... Подай платье, пожалуйста, и убери это в шкаф.

– Я задумалась. – ответила Жанна. – Когда вы в образе мужчины, то вы виконт. Женщины – миледи. Вот я и думаю, как к вам обращаться сейчас, когда вы не совсем одеты.

Кристина вдруг рассмеялась:

– Мне нравится твоя смелость, в этом что-то есть. Хоро-

шо. Договоримся, что когда я еще недостаточно одета и нахожусь у себя без посторонних, то можешь обращаться как к миледи. Устраивает?

Жанна помогла ей облачиться в домашнее платье из голубого атласа. Затем увидела на плече госпожи несколько выпавших волос и робко сняла их. Не зная, что с этим сделать, она хотела спрятать прядь в карман передника, но Кристина заметила этот маневр и грустно улыбнулась.

– Опять... – она провела ладонью по своей голове. – Остальные пока на месте... Тогда я думала, что буду лысой, словно старик, потому что практически лишилась всех волос. Но потом они снова стали расти... Хоть и выпадают в большом количестве.

Затем села перед зеркалом бронзового туалетного столика и грустно уставилась на свое отражение. Оттуда на неё смотрели выразительные синие глаза с длинными ресницами и слегка впалые щеки. Лицо с бледной гладкой кожей оформлялось вьющимися короткими волосами.

Эта уставшая от жизни особа могла бы крайне удивить своим видом любого, кому доводилось общаться с циничным виконтом де Бранже, образ которого она так успешно воплощала.

– Давай шиньон, – сказала она через мгновение, касаясь кончиками пальцев накладного пучка из каштановых завитков, который красовался на специальной подставке.

Трепетно, словно боясь повредить хрупкие волосы своей

госпожи, Жанна прикрепила к ее голове накладную часть, и Кристина вдруг вздохнула:

– Я никогда не любила модные высокие парики. У меня были прекрасные длинные локоны, которые давали возможность парикмахеру творить... – сказала она, изучая свое отражение. – А еще у меня было доверие людям и глупость, свойственная молоденьким девчонкам.

– А теперь вы хотите отомстить? – с сочувствием спросила Жанна, и она резко обернулась:

– Что ты сказала?

– Я предположила, что вы выстраиваете план мести.

– Правда? И кому же?

– Я не могу этого знать, миледи. Однако ранее вы жили в Париже, но потом уехали и вернулись лишь в прошлом году – это упомянула Сара. Но вы не выходите из дома, а если и делаете это, то чаще всего в образе виконта. Значит, не хотите, чтобы вас узнали те, кто может узнать. Вы прячетесь от них, и, значит, вернулись в Париж не потому, что вам стало скучно. Я предположила вариант, что вы преследуете какие-то особенные цели.

– А ты хитрее, чем я могла подумать.

– О, нет, – опустила глаза Жанна. – Совсем нет. Я не умею читать и писать, я всего лишь безродная девчонка, которую даже не взяли бы в услужение к даме вашего круга...

– Да-да, – скептически бросила Кристина, вставая. – Всего лишь женщина, а значит, не могу проявлять ум, расчёт-

ливость, продемонстрировать знания и ловкость. Не смею ничего требовать от окружающих. А должна лишь молчать и терпеть, когда меня делают объектом позора, развлечения или отодвигают в сторону как предмет дешевой мебели! Знаешь, что пугает во всем этом? Если женщина играет мужчиной – она легкомысленная дрянь. Если мужчина играет сердцем дамы – что ж, ничего страшного, никто не сломается! – и резко бросила: – Подавайте обед!

– Отнеси миледи, – Сара поставила перед Жанной поднос. – Теперь твоя очередь.

– Очередь... на что? – напряглась юная девушка, уловив особую интонацию этой фразы.

– Получить в себя чем-нибудь, – ответила еврейка, но это звучало отнюдь не раздраженно, а даже с грустью, и пояснила: – Ночью был дождь и сильный ветер. С недавних пор на такую погоду миледи реагирует тяжело, у неё обычно начинается мигрень и сильная слабость... Поэтому теперь твоя очередь встречаться с раздраженной леди Кристиной.

– Ах это! Я не боюсь, – пожалала плечами Жанна. – Господин Робер, на которого я работала, когда бывал мертвецки пьян, становился совсем не любезен. Вряд ли миледи опаснее.

Покои Кристины занимали две комнаты, выходящие одна

в другую. Жанна застала свою госпожу в будуаре в то время, как та пыталась самостоятельно облачиться в мужской наряд. При этом вид у неё был нездоровый и одной рукой она опиралась о стену.

– Миледи! Вам дурно?! Позвольте вам помочь!

– Чем?! – огрызнулась та. – Убьешь меня, что ли?! Мне некогда умирать... Уйди.

– Я принесла вам отвар... Куда вы собрались? Вы же упасть можете! Вам надо в постель!

– Я не могу валяться, я должна отнести письмо... – отмахнулась Кристина, превозмогая головокружение, и снова отстранила руки Жанны. – Лучше помоги мне одеться.

– Давайте я схожу! Что и куда надо отнести?

– Ты с ума сошла, ты не знаешь Парижа!

– Ничего страшного! Спрошу у кого-нибудь дорогу! – возразила девушка. – Если я не буду никуда ходить, то и не научусь ориентироваться в городе!

– Я справлюсь, – упрямо повторила Кристина, затем тихо пробормотала что-то похожее на ругательство.

– Вы не сможете! – протестовала Жанна. – Вы рухнете где-нибудь посреди улицы, сбегутся люди и быстро выяснят, что виконт такой же мужчина, как я – знатная дама!

– Мне нужно передать капитану инструкции, я не могу лежать...

– Я пойду! Скажите, куда!

– Это далеко.

– Хорошо, тогда я поеду... – в тон ей ответила Жанна и Кристина вдруг нервно засмеялась:

– Я представила лицо кучера, когда горничная в чепце попросит отвезти ее в трактир... – и уже серьезно сказала: – Хорошо, убедила. Отправляйся. Только сними передник.

...Вопреки опасениям своей госпожи, Жанна без каких-либо происшествий добралась до указанного ей места, тем более, что дорога была простой и понятной. Два раза она спрашивала направление у тех прохожих, которые внушали ей доверие своим видом, и, поблагодарив с искренней любезностью, шла дальше, стараясь не отвлекаться на шумную жизнь парижских улиц. Ранее ей не приходилось видеть так много людей, столько уличных торговцев, бродячих артистов, нищих попрошаек и оборванных детей, которые наперебой пытались предлагать те или иные услуги, надеясь получить за это вознаграждение. Звенели колокольчики над входными дверями торговых лавочек, стучали копыта лошадей по мостовой, сопровождаясь поскрипыванием осей экипажей. В открытых каретах катили дамы с огромными модными прическами, под ноги прохожим бросались грязные уличные собаки. Сыроватый после ночного дождя воздух вбирал в себя многочисленные запахи и оседал на стенах домов.

Так как грамотой Жанна не владела, то читать вывески, конечно, не могла, и в очередной раз, решив, что находит-

ся уже где-то неподалеку от цели следования, обратилась к молодому человеку, который подкармливал уличную кошку и потому показался ей дружелюбным.

– Прошу прощения, месье. Вы не подскажете, как найти трактир «Кривое колесо»?

Марко Талчини – а это был он – медленно выпрямился и пару мгновений смотрел на Жанну сверху вниз.

– А я что, ищу работников? – спросил он, ни к кому не обращаясь, и пояснил: – Это совсем недалеко. Ту крышу видишь? Вон туда тебе.

– О, спасибо, – неловко поклонилась девушка в знак благодарности.

– Только тебе зачем? – полетело ей в спину.

– «Миледи упоминала, что молодого трактирщика зовут Марко... Может, это и есть он?» – подумала она, обернувшись, но вслух сказала: – Я ищу его хозяина.

– Так я и есть хозяин, – улыбнулся итальянец и жестом предложил идти. – Только не советую тебе разносить пиво. Мадам Жозефа хорошо с этим справляется и в силу возраста никто не пытается покуситься на её честь.

И так как его юная спутница молчала, не выдержал:

– Может, скажешь, зачем тебе я, или хотя бы как тебя зовут?

– Мое имя Жанна. А вообще, я ищу алые розы.

– Ах вот оно что! А я-то уж думал... – он оценил ее с головы до пят. – Служанка виконта, что ли? – и так как Жан-

на заметно смутилась, хохотнул. – И не только служанка, я понял!

– У меня письмо, – пробормотала она, протягивая конверт.

– Не запечатано? – изумился Марко. – И даже не подписано?

– У виконта, – Жанна вовремя спохватилась, чтобы не сказать «миледи», – не было сил писать лишнее...

– Вот как! – снова усмехнулся итальянец и подмигнул. – Это ты его так потрепала или он вчера перебрал? Я в его годы совсем плохо пил!

Она сжала губы в полоску и продолжила:

– Остальное у меня на словах. В письме инструкции для солдафона... Было сказано, ты поймешь...

– Уже понял.

– ...И узнать новости...

– Записать или запомнишь?

– Я все равно читать не умею, – буркнула Жанна.

– Ууу, – многозначительно протянул Марко и остановился перед дверью трактира. – Мы пришли! А если не секрет, откуда тебя виконт такую вытащил?

– А тебя? – озлилась Жанна.

– Меня с виселицы снял. А то не стоял бы я сейчас тут перед тобой. Виконт голову мою спас, да еще вот, – он обвел рукой вокруг, – эту постройку в хозяйство вручил, а я за это глазами и ушами, знаешь ли, расплачиваюсь.

Она бросила взгляд на его оторванное ухо, и он рассмеялся:

– Э, не! Это не то. Это было давно, долгая история. Держи, – Марко достал из конторки конверт. – Это для виконта от солдафона.

Жанна спрятала письмо на груди и поинтересовалась:

– А повесить тебя за что хотели?

– За мои таланты! – показал зубы Марко. – Видишь ли, я очень хорошо подражаю чужому почерку!

– О! – девушка вынула из-за пазухи конверт и критически осмотрела его. – А что, если и это ты сам написал?

– Эээ, это нет! Во-первых, я в эти игры больше не играю, а, во-вторых, с виконтом мне шутить не хочется, а то он отправит меня туда, откуда снял! Ему я служу исправно и вопросов не задаю. Его дела меня не касаются, а за то, что я немного сплетни собираю, да записки передаю, в тюрьму пока не сажают.

– Кстати, о сплетнях, – добавил он через полминуты. – Передай виконту, что актрисулька Лили покинула Париж, а Генрих, который тут остановился, убрался вчера после очередного визита барабана в плаще. Вдруг Его Милости и это пригодится. Солдафон переехал, но оставил записку для виконта. Она у тебя. На этом пока всё.

– Спасибо, тогда я пойду. Виконт ждет, – попрощалась Жанна и быстро вышла на улицу. Повертев головой по сторонам, чтобы запомнить ориентиры, она быстрым уверенным

шагом пустилась в обратный путь.

Дорога назад показалась гораздо короче. Без каких-либо проблем девушка добралась до квартала Марэ, где жила Кристина де Бранже, и была чрезвычайно довольна тем фактом, что смогла сделать что-то действительно нужное, чтобы вернуть госпоже условный долг за свое спасение.

Засмотревшись на то, как проворно маляр, красивший фасад бакалейной лавки, орудует кистями и валиками, юная девушка налетела на какого-то джентльмена и сильно смутилась.

– Извините, – пролепетала она. – Я такая неаккуратная, прошу простить, месье.

И быстро пошла прочь, боясь, что тот вздумает ее задержать.

Жоффруа Лефевр несколько мгновений смотрел на кончик своего носа, собираясь с мыслями, обернулся вслед удалявшейся Жанне и долго провожал ее взглядом. После чего пробормотал: «Бывает же такое», – и пошел дальше.

Едва войдя в дом, Жанна увидела в гостиной графа Креднессена и густо покраснела. Граф Эрик, держа в руке трость – аксессуар парижских модников – медленно расхаживал взад-вперед, а солнце, проникавшее сквозь тяжелые шторы, подсвечивало его высокую плечистую фигуру, при-

давая кудрявой бородке еще более рыжеватый оттенок. Темно-коричневый костюм с яркой вышивкой подчеркивал одновременно и вкус и простоту своего владельца.

– Сара сказала, что ты ушла по поручению, – сказал Эрик, заметив молчаливое смущение Жанны.

– Да. То есть, я хотела сказать, добрый день, Ваше Сиятельство, – неуклюже поклонилась она. – Я относилa записку от миледи.

– Я отправила ее к Марко, – прозвучал на лестнице женский голос, и Кристина, облаченная в шелковый халат, приветливо кивнула графу. – Надеюсь, простите мне тот факт, что я не одета.

– Миледи, зачем вы встали? – ахнула Жанна. – Вам нужно вернуться в постель!

– Я еще не настолько рассыпалась, чтобы принимать визитеров, находясь в кровати! – отрезала та. – Это удел придворных дам. Лучше расскажи, как ты сходила в трактир.

И, заметив, что Жанна с сомнением посмотрела на постороннего, добавила:

– Не беспокойся. От него секретов у меня нет...

– Я очень хорошо дошла туда и обратно, и совсем не заблудилась, – не без гордости заявила горничная, вынимая из-за пазухи конверт. – Отдала ваше письмо, а это Марко вручил мне для виконта. Вот только не знаю, отдавать его вам или нет, ведь сейчас вы не он.

Кристина внезапно рассмеялась:

– О, боже! Почему мне стало так весело? – спросила она, ни к кому не обращаясь. – Тогда давай я тебе напомним, что ты сама мне не дала сегодня нарядиться в мужскую одежду, так что... – она протянула руку за конвертом. – Больше ничего этот болтун не говорил?

– Просил передать, что актрисулька Лили уехала, солдатфон тоже убрался, а тот, кто проживал в трактире, съехал после того, как к нему приходил барабан в плаще!

Выпалив все это, Жанна замолчала, вытянулась и положила руки на юбки, чрезвычайно довольная собой.

– Узнаю этого итальянца, – сказал Эрик со смехом. – Если бы я хоть на мгновение засомневался в том, что Жанна была в «Кривом колесе», эта фраза все меняет. А о ком еще шла речь?

– Понятия не имею, – ответила Кристина. – Но раз у Марко приказ всех и вся наблюдать, это он и делает. Вроде какой-то парень по имени Генрих прибыл в Париж на заработки.

– Я еще нужна? – осведомилась Жанна и удалилась, получив на то разрешение. Кристина и граф Эрик остались в гостиной одни.

– Миледи, я хотел сообщить, что герцог де Вильре слег. Изогнутые брови девушки приподнялись:

– Он же еще тот могучий дуб был, помнится. Такой же могучий, насколько суровый... А что вы так смотрите, друг мой? Я здесь ни при чем. Старик де Вильре никак не участ-

вовал в моих планах. Устраивать ему болезнь или смерть мне совершенно ни к чему. Хотя... – она задумалась. – В этом есть какой-то знак.

– Именно. Предполагаю, сейчас Венсану де Вильре не до любовницы – ибо он со дня на день может подняться на ступень выше по рангу. И пока, как я понимаю, отложили дату его свадьбы с дочерью суперинтенданта.

– Это мне на руку, – молвила Кристина после раздумий. – Я ничего не знаю про Констанс ле Пержилль, поэтому трудно судить, насколько хотелось бы ударить ее во всей этой игре. По умолчанию считаю, что до неё мне дела нет.

– Итак, – сказала она после очередной паузы. – Что мы имеем. Огюстом занимается его старший брат. На какое-то время можно отложить вопрос, пусть все идет своим чередом, женитьба младшего Лефевра на дочери герцога Лювьенского все равно расстроена. Фредерик Мартен уже в Париже и в ближайшее время начнет обхаживать Диану Бельмонжо...

– Он уже вам изложил свои условия сделки? – поинтересовался Эрик. – Признаюсь, мне не особо по душе, что ради любовницы маркиза де Вильре вы вытащили на свет божий какую-то жертву трибунала в лице Мартена.

– Я пока не знаю, как он хочет отомстить и кому. На самом деле, выбор пал на этого человека случайно, но он подходит по многим пунктам... Вам я Диану поручить не могу, хотя верю, что вы бы свели ее с ума в два счета.

Эрик в замешательстве покрутил блестящую декоративную пуговицу на обшлаге своего кафтана:

– Меня в последнее время пугают такие комплименты, Кристина. И вы же понимаете, что ни маркиз де Вильре, ни я, жениться на ней не можем, значит, игра будет не очень правдоподобна...

– Именно поэтому у Мартена получится лучше. По крайней мере, хочется на это надеяться. На текущий момент можно занять небольшую выжидательную позицию, – девушка бросила взгляд на него. – Сходите в Оперу в следующие выходные, послушайте сплетни...

– Не уверен, что меня там будут рады видеть, – в очередной раз усмехнулся Эрик, но уже не так весело.

– Как? – с сарказмом осведомилась Кристина. – Вы снова связались в скандал с чьей-то женой и убили двоих?

– Сестрой, – поправил он. – Нет, все целы, обошлось без серьезных ранений, но пока являться в такое скопление высшего общества в одиночку мне бы не хотелось, простите.

В этот час посетителей в торговых рядах Пале-Рояля было немного. В маленьких лавочках и палатках ютились торговцы и ремесленники всех мастей, чистильщики обуви и попрошайки, и каждый старался привлечь к себе как можно больше внимания. Пахло пряностями, кожей и духами.

Кто-то совершал покупки, кто-то ругался с посетителями, несколько женщин, собравшись группой, активно о чем-то сплетничали, пожилой сапожник орудовал молотком, сидя на перевернутом ящике. Внезапно толпу прорезал испуганный вскрик, и потрепанный босоногий мальчишка бросился бежать, прижимая к себе вышитый бисером кошелек. Впрочем, уйти далеко у него не вышло: какой-то мужчина ловко схватил его за воротник, да так крепко, что мальчишка едва не упал. Ткань засаленной куртки затрещала, но не поддалась.

– Отдай, что украл! – сурово заявил джентльмен, сдвигая низко посаженные брови.

Юный воришка засопел, швырнул украденное на камни, которыми была вымощена улица, и, почувствовав, что державшая его хватка ослабла, пустился наутек.

– О, благодарю вас! – девушка с золотыми волосами, увенчанная шляпкой с фигуркой корабля, прижала ладони к груди. – Я только хотела оплатить покупку, как вдруг... Как я могу отблагодарить вас, месье...

– Мариньи, – подсказал тот. – Капитан Фредерик Мариньи к вашим услугам.

– Еще раз спасибо, капитан, – по щекам Дианы Бельмонжо скользнул румянец смущения.

– Это такая мелочь, мадемуазель, что не стоит слов признательности, – улыбнулся он, ловя ее взгляд. – Для меня честь оказать услугу столь очаровательной леди.

Она снова смутилась, опустила ресницы и вежливо присела, приподняв юбки:

– Еще раз благодарю, капитан, но мне надо идти.

Проводив ее долгим взглядом, Фредерик Мартен развернулся и направился к противоположную сторону. Оказавшись за пределами торговых рядов, он завертел головой по сторонам, явно в поисках кого-то, и тут услышал за своей спиной:

– Я здесь, дядя... Давайте оплату, а то все этой леди расскажу.

Босоногий оборванец хитро смотрел на него снизу вверх.

– А не будешь умничать, получишь деньги! Это тебе нужнее, чем затрещина от меня, да? – бывший офицер бросил мальчишке пару монет и жестом приказал убраться.

– «Итак, – задумался он, уставившись на небо. – Если опираться на указания виконта, Диана приходит сюда дважды в неделю... Через два дня явлюсь снова. Случайные встречи должны происходить как положено».

Узкий, практически нитевидный месяц болтался над Парижем в окружении мириада звезд, которые проглядывали сквозь облака. Дома были погружены в сон, и лишь кое-где за плотными ставнями мастерских можно было увидеть слабый отблеск света: это подмастерья делали свою работу,

нарушая установленный городской распорядок. Ветер донес робкий стук лошадиных копыт и снова все стихло. Со стороны Сены тянуло сыростью и дохлой рыбой.

По пустынной улице шли два человека, негромко переговариваясь.

– Я давал слово, и я его держу, это вопрос чести. А уж какова ваша причина желать смерти Венсана де Вильре – не мое дело, – сказал первый, высокий широкоплечий мужчина.

– ... Вы знаете, граф, – более звонким голосом ответил его спутник, по всей видимости, еще совсем юноша, – поначалу известная нам с вами дама действительно не мечтала ни о чем более, кроме как пырнуть маркиза ножом и повторить это снова. Но со временем она поняла, что месть прекрасна, если ее подать к столу вовремя, хорошо приготовленной и красиво сервированной. Поэтому это блюдо еще в стадии приготовления.

Он вдруг остановился и прислушался:

– Эрик, вы это слышите?

Ночную тишину пронзал тонкий звон стали, раздававшийся неподалеку.

– Драка! Но в какое-то слишком странное время для выяснения отношений среди джентльменов!

Оба, не сговариваясь, поспешили на шум и в тусклом свете печального месяца увидели, как четыре человека дерутся на шпагах. Граф Креднессен и Кристина переглянулись.

– Однако это слишком, – заметил первый. – Здесь трое против одного!

Девушка кивнула в знак согласия.

– Может быть, тогда устроим трое против троих? – воскликнула она и схватилась за эфес.

Нападавшие, прикрывавшие лица низко посаженными шляпами, заметно растерялись, когда из темноты вынырнули неизвестные и молча бросились в драку. Звон стали усилился в разы, пронзительно закладывая уши. Шесть человек, которые не могли узнать друг друга в ночи, молча сражались, не сдавая позиций. Блестевшие в лунном свете тонкие лезвия шпаг угрожающе скрипели, сталкиваясь друг с другом. Кристина неплохо владела навыками фехтования и сейчас в очередной раз доказывала это, словно лань уворачиваясь от смертельного острия.

Но одна внезапная фраза изменила весь ход сражения.

– Благодарю за помощь, господа! – улучив удобный момент, воскликнул один из участников драки.

– Огюст Лефевр?! – в изумлении вырвалось у графа Кредессена.

– Что? – повернулась в его сторону Кристина и пропустила выпад противника. Получив удар в бок, она выронила шпагу и покачнулась.

– Виконт! – крикнул Эрик, подхватывая ее.

В то же мгновение раздался приближающийся топот ног, и все трое нападавших бросились бежать, так и не произнеся

ни слова.

– Я умираю? – пробормотала Кристина, повисшая в руках Эрика.

– Брат! – тяжело дышащий после вынужденного бега Жоффруа Лефевр вывалился из ночной темноты и опешил, увидев открывшуюся ему картину. – Кого-то убили?!

– На меня напали! – ответил Огюст и тоже бросился к Кристине. – Господа, нужна помощь! У меня недалеко экипаж! – и вдруг осекся, узнав графа Креднессена. – Эрик? Это ты?

– Какого черта... – прохрипела раненая Кристина и в этот миг потеряла сознание. На ее светлом наряде расплывалось темное кровавое пятно, казавшееся почти черным.

Выяснить отношения с братьями Лефевр Эрику было некогда. Он уже начал свирепеть от ярости, что присутствие посторонних не позволяет ему взять раненую девушку на руки, поэтому, когда Огюст снова попытался помочь, он решительно отстранил его.

– Я справлюсь сам... Виконт, вы меня слышите?! Не умирайте, друг мой!

И, ввалив Кристину на плечо, скрылся во мраке.

Братья Лефевр остались одни.

– Что, черт возьми, случилось?! – спросил Жоффруа. – Тебя хотели ограбить?

– Странно для грабителей вооружаться шпагами. Понятия не имею, если честно. Эти люди просто напали на меня из-

за угла, не сказав ни слова, но убежали, едва только ранили этого юношу.

– Может, тебя могли с кем-то перепутать?

– Или старый муж славной милашки, от которой я вышел, подослал ко мне убийц из трусости, – мрачно усмехнулся молодой барон и тяжело вдохнул: – Был бы я женат на Франсуазе, ничего этого бы не случилось... Ты куда?

– Я сейчас вернусь! Попробую догнать тех господ, может, им все-таки нужна помощь... – выпалил толстяк и скрылся в темноте.

Огюст был бы сильно удивлен, если бы узнал, что его сводный брат и не думал никого преследовать. За углом тот растолкал спящего в кустах оборванца и приказал немедленно следовать за незнакомцами, проследовавшими в этом направлении.

Сара и Жанна по обыкновению не ложились спать, пока не вернется госпожа. Для обеих не было чем-то особенным отсутствие Кристины, и хотя та всегда просила не ждать ее, обе служанки не подчинялись. Они сидели на кухне, и Сара учила алфавиту свою юную помощницу, когда раздался шум со стороны парадной двери. Что-то с грохотом упало, затем раздалась брань, и, судя по голосу, это никак не могла быть женщина, даже трижды переодетая.

Служанки, не стовариваясь, вскочили с места, а дремавший за стеной Герман в панике вскочил со своего топчана, сию минуту поняв, что именно его могло разбудить.

Без шляпы, в испачканном измятом жилете граф Эрик Креднессен держал на руках Кристину, чья голова безжизненно висела, а грудь была перевязана окровавленным кафтаном. На полу гостиной валялась опрокинутая этажерка для цветов и осколки горшков.

Жанна испуганно завизжала, зажимая себе рот рукой.

– Дайте больше света! – гаркнул граф Эрик, укладывая свою ношу на диван. – Хватит орать! Кристина! Ты меня слышишь?

И он слегка похлопал девушку по щекам.

– Да идите вы... – пробормотала та.

– Боже мой, что случилось?! – причитала Сара. – На неё напали! Срочно надо врача!

– Нет! – запротестовала Кристина слабым голосом. – Нельзя.

– Какого черта нельзя?! – не выдержал Эрик. – Ты с ума сошла! Ты ранена и кровь плохо останавливается!

– Я не могу... – бормотала она еле слышно. – Нельзя обычного врача... Мерьель. Антуан Мерьель.

– Что?! Этот?! Он уже не врач!

– Плевать... – шептала Кристина. – Врач всегда врач... Я была готова... я думала...

– Кристина! – Эрик похлопал ее по щекам. – Держись!

Хорошо, пусть доктор Мерьель! Если ты его рассматривала, значит, у тебя есть его адрес? Где?

– Жанна...

– Миледи, я здесь! – пискнула та.

– Мои записи... В комнате...

– Знаешь, о чем речь?! – повернулся Эрик к юной девушке. – Не стой! Выполняй! Сара, принеси, чем перевязать рану! Кристина! Не вздумай тут умирать, хорошо?! Я приведу врача, все наладится...

– Нет... Не ходите, Эрик... – возразила та слабеющим голосом. – Я хочу успеть все рассказать, если умру...

– Какое «если»! Я не могу этого допустить! – возмутился он. – Кристиан достанет меня в аду и будет подбрасывать дрова в мой котел за то, что я не досмотрел!

– Почему напали на Лефевра... кто эти люди... – шептала Кристина, вцепившись в его рукав. – Жоффруа Лефевр узнал меня? Как... думаете... Я сейчас умру...

– Кристина!

– Вот блокнот! – Жанна, сбегавшая по лестнице с таким проворством, что могла упасть, замахала туго сшитыми листами бумаги в переплете из красной кожи.

– Ищи Антуана Мерьеля! – бросил Эрик, пытаясь потуже затянуть на груди раненой перевязку из своего кафтана.

– Простите, я не умею читать... – пролепетала Жанна. – Я только выучила алфавит и цифры...

– Дай сюда! – он в сердцах выхватил у неё записную книж-

ку. – Будь здесь, я отправлюсь за доктором.

– Нет! – дернулась Кристина. – Я вас не могу отпустить!

– Я пойду! – воскликнула Жанна, снимая передник. – Я уже иду, скажите только – куда!

– Черт вас всех раздери! – ругнулся граф Креднессен в сердцах и добавил что-то на родном языке. – Одна умирать решила, вторая, не зная Парижа, собралась идти на улицу посреди ночи! Да там темень такая, что пьяницу от прекрасной дамы не отличишь!

– А я ни то и ни другое, – мужественно заявила юная горничная. – Мне ничто не грозит! Для миледи я отправлюсь, куда нужно!

– И свернешь себе шею!

– И подумаешь! Зато умру достойно! – огрызнулась Жанна.

Ничего не ответив, Эрик шумно вздохнул и подошел к конторке в углу гостиной. Отыскав в записях Кристины нужные сведения, он взял бумагу и чернила и что-то быстро изобразил.

– Это – схема, – пояснил он Жанне, которая, вытянув шею, наблюдала за его действиями. – Тут недалеко идти на самом деле. Поворот, здесь будет арка... Ориентир – булочная. Надеюсь, по вывеске и без букв догадаешься. Если рассмотришь, правда, – пробормотал он уже тише. – Надеюсь, Мергель дома и не в усмерть пьян, иначе... А иначе я еще не придумал, что я с ним сделаю! – прибавил он уже зло

и вложил записку в теплые ладони Жанны.

– А теперь – беги!

Она уставилась в корявый рисунок с кляксами и, не сказав ни слова, бросилась к дверям, а Эрик подошел к дивану и наклонился над Кристиной, ощупав ее лоб.

– Сара! – крикнул он. – Ты приготовила ее кровать?

Затем легко подхватил девушку на руки.

Жанна спешила, не разбирая дороги, успевая лишь отмечать про себя повороты. Не умея читать, она за свои шестнадцать лет научилась хорошо ориентироваться на местности и выработала превосходную зрительную память. Пару раз она останавливалась, выхватывая момент, когда узкий месяц был свободен от облаков, и присматривалась к рисунку, сделанному рукой графа Креднессена. Потом снова срывалась с места. Бродячая собака, увязавшись за ней, быстро отстала, не удостоенная вниманием. Прохожих видно не было: только причудливые очертания темных улиц и сонных окон.

Теперь по левую руку тянулись неприметные домики, похожие один на другой, и Жанна замедлила шаг, рассматривая ориентиры. Обнаружив вывеску с нарисованной на ней хлебной булкой, она вздохнула, отметила, загибая пальцы, нужный дом и радостно улыбнулась, рассмотрев за опущенными шторами слабое пламя свечи.

– Не спит? Это прекрасно! – сказала она самой себе. – Лишь бы я не ошиблась адресом!

И со всей силы забарабанила кулаком по двери.

Свет внутри задрожал и переместился. Послышались шаги и через пару мгновений на пороге появился растерянный мужчина в потёртом домашнем халате, надетом поверх костюма. Оплывающая свеча, которую он держал на уровне головы, осветила его благородное, но уставшее лицо с тонкими усиками и короткие черные волосы. На вид ему было не более тридцати лет.

– Вы – доктор Антуан Мерьель? – спросила Жанна.

– Я – Антуан Мерьель, – ответил он приятным баритоном, – но вы ошиблись, юная леди. Я уже не занимаюсь медицинской практикой.

И с этими словами он собрался закрыть дверь.

– А придется! – воскликнула девушка, всем телом мешая ему сделать это. – Моей госпоже срочно нужен доктор, и она просила позвать вас!

– Возможно, ваша госпожа не в курсе, – возразил он, пытаясь вытолкнуть дерзкую гостью на улицу, – что я больше не врач! На соседней улице вы можете...

– Мне не нужна соседняя улица! – перебила его Жанна. – Вам не удастся от меня избавиться!

И она ввалилась в дом, тяжело дыша.

– Я думаю, миледи прекрасно известно, чем вы занимаетесь, а чем нет! – заявила она. – Она все про всех знает!

Однако она требует только вас, вы это понимаете?! И, если с ней что-то случится, это будет на вашей совести!

– Не надо вешать на мою совесть еще и это! – огрызнулся Антуан. – Судя по всему, вы служите в богатом доме, мадемуазель! Почему ваша хозяйка не пригласит три десятка медицинских светил, которые не вылезают из подобных особняков, стремясь избавить своих клиентов от несуществующих болезней и лишних денег?!

– Потому что их не зовут Антуан Мерьель! Послушайте, доктор...

– Я уже не доктор! – стоял на своем тот. – У меня отозвали разрешение! Все! Вас устраивает?!

– Нет! Вы давали клятву!

– Я ее возвращаю! Мне прекрасно и так! А когда меня выставят из этого дома за долги, буду доживать в Сен-Лазаре среди таких же отбросов! – ядовито усмехнулся Антуан, указывая на дверь, но девушка не шевельнулась.

– Я не уйду, – устало сказала Жанна. – Миледи нужен врач, она истекает кровью. Я не знаю Парижа, я неслась сюда вот по этой схеме. Я уверена, миледи сейчас надеется на меня. И на вас. Я не могу ее подвести, я ей слишком обязана.

И она скрестила руки на груди, смотря в одну точку.

Повисла тишина, которую нарушало лишь тиканье напольных часов. Где-то в углу раздались звуки вычёсывавшегося кота.

– Хорошо, – вдруг сказал Антуан. – Я иду с вами. Дайте

мне три минуты... Можете мне рассказать, что произошло, и как зовут вашу госпожу?

– Простите, но нет, – ответила Жанна. – Пусть миледи сделает это сама.

Граф Эрик ходил кругами по гостиной, медленно чеканя каждый шаг, и посматривал на часы, сдвинув брови. Шипя и извиваясь догорали свечи в настенном канделябре, рисуя на лице молодого дворянина уродливые тени, на столике для визиток и писем остывал нетронутый ужин, заботливо принесенный Сарой. И без того всегда мрачный дом был погружен в печальную темноту.

Когда хлопнула дверь, Эрик встрепенулся.

– Я бежала как могла! – выдохнула Жанна умоляюще, словно пытаясь предотвратить возможное возмущение. – Как она?

– Наверху, – сухо отозвался граф, оценивая взглядом Антуана Мерьея, и демонстративно отвернулся.

Ничего не сказав на это, доктор поспешил следом за юной служанкой, которая направилась на второй этаж, от волнения спотыкаясь.

Дверь в будуар Кристины была распахнута. Возле постели раненой сидела Сара и на звук шагов вскочила.

– О, наконец-то! Миледи просила не дать ей потерять со-

знание, и я уже дважды приводила ее в чувство...

– Пока довольно, – сдержанно сказал Антуан, всматриваясь в лицо своей пациентки. В этот момент та повернула голову, и две пары глаз одинакового синего цвета встретились. С полминуты они смотрели друг на друга, затем Антуан уверенным движением откинул одеяло.

– Оставьте нас, – вдруг сказала Кристина, придав своему голосу максимально возможную в ее состоянии строгость.

– Вы уверены? – беспомощно пискнула Жанна.

– Разумеется. Идите обе.

Служанки бесшумно вышли, робко закрыв за собой двери, и переглянулись.

– Она не сообщила, что с ней случилось? – шепотом спросила Жанна.

– А ты думаешь, миледи хоть немного посвящает меня в свои дела? – пожала плечами Сара и добавила:– Я пойду вниз, будь здесь. Вдруг доктору что-то понадобится...

– Что, например?

– Новая жертва, – прозвучало за спиной с сарказмом, и Жанна, вздрогнув, обернулась. В нише, где висел ростовой мужской портрет, стоял граф Эрик Креднессен.

– Почему жертва... – пробормотала девушка в испуге. – Вы думаете...

– Я ничего не думаю. Но этому так себе доктору я бы никого не доверил, будь моя воля.

Жанна покосилась на дверь:

– Вы полагаете, он не сможет ей помочь?

– Я всего лишь помню, что Антуана Мерьеля лишили права на врачебную деятельность после того, как одна старуха отошла в мир иной от рецепта, в котором доктор каким-то неведомым чудом одной цифрой ошибся, – ответил граф с иронией. – Поэтому для меня он не врач. Но с Кристиной бесполезно спорить, это я знаю.

– Но что же произошло с миледи? – Жанна с мольбой подняла на Эрика пронзительные черные глаза. – Ее хотели убить?

– Не ее. Она просто влезла в драку, в которую... В общем, если б мы знали, кого спасаем, то лучше бы шли дальше.

– Просто миледи очень добра!

– Да... Она мне это тоже рассказала.

– Что именно?

– Что ты ее считаешь доброй, хотя это не так. Абсолютная доброта и благородство, – он перевел взгляд на портрет, под которым стоял, – это про иное...

– Кстати, а вы знаете, кто это? – поинтересовалась Жанна.

– Виконт Кристиан.

– Настоящий?

– Он самый.

Юная горничная, до этого не раз рассматривавшая молодого человека, изображенного на холсте, снова устремила на него глаза. Герою портрета было не более двадцати пяти на вид и его благородное открытое лицо с широкими ба-

кенбардами и маленькими усами сейчас освещалось одинокой свечой, висевшей в углу. Художник идеально передал чувства в своей работе: дворянин, придерживавший шпагу на боку, казалось, готов сойти со стены и что-то сказать.

– А мне все-таки кажется, – внезапно выпалила Жанна, повернувшись к Эрику, – что доктор Мергель совсем не плохой и не может навредить миледи.

С этими словами она подошла к дверям и вытянула шею, пытаясь прислушаться.

По губам графа Креднессена скользнула слабая улыбка:

– Это хорошо, что ты так веришь в людей. В твои годы это нормально. Я, к моему сожалению, этой чертой уже не обладаю.

– Там так тихо, – прошептала Жанна через пару мгновений, пытаясь подсмотреть в замочную скважину. – Скажите, граф, по-вашему миледи в очень плохом состоянии?

– Я – хороший фехтовальщик, а не плохой врач, – слегка огрызнулся он. – Но по моей оценке Кристина получила лишь царапину. Только потеряла много крови. Будем надеяться, что она отделается постельным режимом.

Тем временем, в абсолютной тишине Антуан Мергель заканчивал перевязку своей пациентки. Не сказав ни слова и не задав ни единого вопроса, он осмотрел и обработал рану и уже начал собираться, когда Кристина нарушила обволакивающее обоих молчание.

– Это и все? – осведомилась она тихим слабым голосом.

– Все, что можно сделать на данном этапе, – спокойно ответил он. – Сейчас вам требуется сон. Завтра к вечеру я навещу вас.

– И вы ничего не спросите?

– Например, что? – приподнял черные брови Антуан. – Как вы упали и наткнулись на торчавшую острием вверх шпагу? Думаю, вы понимаете, что пытаться меня убедить в том, что это не след от ее лезвия, бесполезно. Хочется только верить, что это не тот джентльмен, который зло смотрел на меня при входе, на вас с оружием бросился. А то мне с таким супругом жить было бы страшно.

– Он не мой муж. И даже не любовник. Он просто хороший друг, который и притащил меня домой.

– В таком случае, это многое меняет и я буду за вас более спокоен. Рецепты выписывать не стану, – он усмехнулся в тонкие усы. – Хотя бы потому, что не имею на это документального права.

– Деньги на тумбочке.

– Спасибо, но здесь много, – ответил он, откладывая в сторону часть монет. – Лишнее мне не нужно. К тому же, сейчас я не должен брать за эту работу хоть что-то.

– Бросьте, доктор! – не выдержала Кристина. – Какая глупая гордость!

– Это все, что у меня еще осталось, мадемуазель!

– И в вашей ситуации такая выходка нелепа! – она повы-

сила голос, насколько хватало сил. – Мне прекрасно известно, что у вас долгов больше, чем волос на голове... Я отлично знаю историю с вашим скандалом, и что в итоге вы остались без невесты, профессии и доброго имени. И даже за дом вам нечем теперь заплатить! Так что, берите деньги и я готова предложить вам сделку.

– Вы так хорошо осведомлены обо мне, в то время как я даже не знаю, кто вы.

– Леди Кристина де Бранже.

– Так вот, видите ли, миледи... Мы оба прекрасно понимаем, почему вы просили позвать именно меня...

– Потому что мне нужен тот, кто будет молчать, – кивнула она, – а не побежит докладывать увиденное на очередной съезд эскулапов. Поэтому я предлагаю вам хорошую сумму за то, что иногда вам придется оказывать мне услуги. А я, в свою очередь, также собираюсь умалчивать о том, что вы все же продолжаете практиковать медицину. Что скажете?

– Профессиональный опыт научил меня не сильно прислушиваться к людям, которые еле держатся, чтобы не потерять сознание, – сухо ответил Антуан. – Завтра я вас навещу...

– В этом нет никакой нужды.

– Ошибаетесь, миледи. И раз уж вы просили врача, будьте добры следовать его решениям. А теперь постарайтесь выспаться. Доброй ночи!

И он резко распахнул дверь, собираясь уходить. Жан-

на, которая прильнула к замочной скважине, пытаясь что-то рассмотреть, не удержала равновесие и упала на колени, уткнувшись в его ноги.

Повисла долгая пауза.

– Ну что вы, юная леди, – Антуан театрально посмотрел по сторонам. – не при посторонних же!

И, подняв сконфуженную девушку, вышел из комнаты.

– Не провожайте! – бросил он на ходу.

Жанна хлопотала на кухне, когда вошел Герман.

– Поставь, пожалуйста, эту кастрюлю вот сюда, – оживилась она. – А то для меня она тяжела, боюсь уронить... Спасибо. Тебе что-то нужно?

Тот кивнул, взял пустую миску и развернулся на пятках, чтобы покинуть кухню

– Слушай, я все хотела спросить, ты давно служишь у миледи?

Герман показал ей пальцы.

– Стой, сейчас... – черные глаза девушки азартно заблестели. – Один, два, три... Три года?

Немой кивнул.

– Я почему-то думала, что больше... Она тебя тоже где-то с улицы взяла, как меня?

Герман отрицательно мотнул головой и приложил два

пальца к запястью. Жанна уже знала: этот жест означал «миледи».

– Не миледи... – сказала она, интерпретируя для себя. – Не миледи? А кто?

Герман снова приложил пальцы к руке, затем провел под носом, а потом у себя над головой. Потом проделал это все снова.

– Миледи... усы... высокий... – пробормотала Жанна, сясь уловить смысл показанного. – А! Виконт Кристиан?

Немой довольно закивал.

– Да. Я уже о нем слышала.. Но мне неизвестно кто...

Мысль выразить девушка не успела, во входную дверь настойчиво позвонили.

– Может, вернулась Сара с рынка? Ах, да, ей это не нужно. Как думаешь, Герман, открывать? Да, ты прав, не было приказа, что никого нельзя впускать, вроде это мои прямые обязанности.

И, на ходу вытирая руки, она спешно вышла из кухни.

На пороге стоял доктор Антуан Мербель.

– Ах... Это вы! – вырвалось у девушки.

– А это снова вы, – парировал он с усмешкой. – Ждали кого-то еще? Как леди Кристина? – поинтересовался он, входя.

– Она почти весь день спит.

– Жара не было?

– Я...Я не знаю, – смутилась Жанна, сопровождая его на второй этаж. – Миледи меня выставила, когда я спросила

о ее самочувствии. Скажите, она сильно ранена?

– Это царапина. Главное, чтобы в лихорадку не перешло. Не беспокойтесь, я постараюсь это проконтролировать.

– А! – вырвалось у девушки, и он остановился, обернувшись:

– Продолжайте, мадемуазель. Вы явно хотите что-то спросить, но опасаетесь... Чего? Получить в лоб ланцетом? Я не воюю с женщинами. Даже с очень капризными, считающими, что они знают мои обязанности лучше меня.

Жанна изучила декоративное панно на стене, демонстрирующее натюрморт, и потеребила передник.

– Раньше я работала в трактире... – начала она неуверенно. – Однажды другой слуга не закрыл дверь на кухню и бездомная собака съела часть ужина. А наказана была я, потому что именно я обнаружила это. Вы не хотели идти со мной вчера, потому что...

– Не страдайте так, милая, вы аж позеленели от напряжения. Я не хотел идти, потому что у меня больше нет права на частную практику. Нет его, потому что в рецепте я написал не ту цифру, и моя пациентка скончалась. Врачебное сообщество вступилось за меня, отстаив право на ошибку и стечение обстоятельств, вкуче с преклонным возрастом почившей. Но я больше официально не врач – вот и всё. И никто здесь не виноват, кроме меня. Если вы думаете, что я занят тем, чтобы найти виновного, то его я каждый день вижу в зеркале, хоть и не знаю, как так вышло... В тот момент я

планировал жениться и совершил непростительную для лекаря ошибку – позволил себе задуматься не о том, о чем должен был.

– Жаль, – вздохнула Жанна, – мне кажется, вы хороший доктор...

– Мог бы стать, – поправил ее Антуан приподняв указательный палец. – Успел представить один научный доклад на Британском Съезде, но теперь терпеливо ожидаю, когда меня выставят из дома за неуплату. Видите ли, мадемуазель, вы вполне хорошо чувствуете себя служанкой, а я бы мог служить кучером, но считайте, что для этого я слишком умный и важный индюк, и предпочту такой роли помойки парижских улиц, где мне дадут прозвище Академик. Прошу простить, меня ждет пациентка.

И с этими словами он толкнул двери в покои Кристины.

Та не спала и, услышав, что кто-то вошел, распахнула глаза.

– Вы?

– Здравствуйте, миледи, – невозмутимо приветствовал он. – Как вы себя чувствуете? Головная боль, жар? Покажите мне язык, пожалуйста.

– Да идите вы... – пробормотала она.

– Не могу, я с вами еще не закончил.

– Миледи, я буду нужна? – выросла из-за спины Антуана Жанна и по глазам госпожи поняла, что лучше удалиться.

– Вы подумали над тем, что я вчера говорила? – спросила

Кристина после ее ухода.

– То есть, вы спрашиваете, согласен ли я молчать за монеты? Лучше бы вы попросили меня об этом просто так, обращаясь к моему достоинству... Хотя, впрочем, да, мое имя к этому не располагает. Голова не кружится? Жажда не мучает?

– Вы отклоняетесь от ответа.

– Это вы уходите от ответов на мои вопросы, – отозвался он, подготавливая медикаменты. – Повернитесь на бок и дайте мне сменить перевязку.

– Знаете, что, доктор!.. – выпалила рассерженная девушка, которую начала выводить из себя его холодная невозмутимость.

– Я не доктор.

– Если бы я так думала, вас бы здесь не было!

– В таком случае, из нас двоих я главнее, так? Тогда попрошу подчиняться... Сейчас будет больно...

Кристина шумно засопела и стиснула зубы, стараясь не вскрикнуть и не застонать. Когда с медицинскими манипуляциями было покончено, Антуан как бы между прочим взял с прикроватной тумбочки баночку с мазью, которую Кристина наносила на пятна, что были у неё на теле, и заметил:

– Это не поможет...

– Я и без вас вижу! – огрызнулась она, сверкнув глазами. – Это вас не касается! Мне не нужно общее медицинское за-

ключение! Может, еще проверите, не беременна ли я?!

– Подозреваю, что нет, – он прошелся по спальне, убрав руки за спину. – Вы не думали, миледи, почему я не уехал из Парижа после скандала?

– Потому что вы – надменный страус! Тут даже воздух свело от вашей учености!

Под тонким усам Антуана скользнула еле уловимая улыбка, но быстро спряталась:

– Не поверите, но вы правы. Один из моих предков был советником Кольбера¹, и важность у нас в крови. Я из упрямства не собираюсь покидать Париж, где проживало несколько поколений семьи Мерьель. Я – последний, так что ж... Пока решил не умирать, но бежать и нищенствовать тоже не стану. Подожду, пока меня выселят, а там... Как правильно выстрелить себе в голову я пока помню, хотя в силу профессии предпочитаю другие методы, менее кровавые.

– Я повторю, – сказала Кристина, – что предлагаю вам работать на меня. Кошелек на столе перед вами. Это не подаяние, а оплата вашего труда, если вас так задевает тот факт, что я готова купить и молчание тоже. И ответчу на ваши вопросы: я чувствую себя хорошо, меня беспокоит только слабость. У меня много дел, а я вынуждена валяться, так как встать не в силах.

– Я бы не советовал вам даже пытаться оказаться на ногах, так как вы рискуете рухнуть и при падении еще раз себя

¹ Жан-Батист Кольбер, государственный деятель 17 века

покалечить. Я навещу вас завтра.

– Не обязательно постоянно ко мне ходить!

Антуан шевельнул бровями:

– Видите ли, я делаю это не совсем ради вас... А ради юной особы, которая ужасно за вас беспокоится. Она чуть не выломала мне дверь в порыве энтузиазма. Это ее вы должны благодарить, что я пришел, а вовсе не тот факт, что я увидел деньги и прибежал.

Кристина промолчала, не глядя на него, затем негромко заметила:

– Вы ломаете мне сценарий, доктор Мерьель. Я планировала этот диалог по-другому.

– Если вас утешит, миледи, то вы меня тоже достаточно поразили. Что-нибудь еще? Отдыхайте.

И с этими словами он вышел из комнаты.

В коридоре, задержавшись возле портрета виконта Кристиана, Антуан несколько мгновений пристально смотрел на него, затем двинулся дальше.

– Успокою вашу тревогу, мадемуазель, – бросил он Жанне, стоявшей у лестницы. – Вашей госпоже ничего не грозит. Если она, конечно, не станет слишком легкомысленно к себе относиться.

На диване в гостиной сидел граф Креднессен, нервно поигрывая перчаткой. Несколько мгновений мужчины смотрели друг на друга, затем Антуан ушел, так и не произнеся ни слова, а Эрик скептически пожал плечами:

– Я бы на его месте так важно не вышагивал... Что он сказал?

– Что миледи в полном порядке, но ей необходим постельный режим, – ответила Жанна.

– Узнай, как она.

Девушка вернулась через минуту, передав ему просьбу подняться.

Кристина в положении полулежа расположилась на многочисленных подушках. В комнате пахло лекарствами и женскими духами. В слегка приоткрытое окно вривалась тонкая струйка послеобеденного ветерка, играя кружевом прикроватных занавесок.

– Проходите, Эрик, – девушка указала ему на стул и скривилась от боли, пытаясь сменить позу.

– Помочь? – забеспокоился он.

– Не надо, я в порядке. По крайней мере, могло быть гораздо хуже.

– Мне не нравится, что вы себя доверили этому докторишке.

– Понимаю, но я проиграла эту партию, – усмехнулась Кристина. – И назад мне хода нет, все фигуры двигаются по своим правилам... На самом деле, не беспокойтесь. Антуан Мерьель – действительно хороший врач и мог бы быть

светилом своей науки. Давайте не будем обо мне, эта царапина того не стоит.

– Я чуть на месте не умер от страха в тот момент! – шевельнул бровями Эрик, продолжая стоять, и усмехнулся: – И где-то там пропала без вести моя шляпа...

– Есть какая-нибудь информация о том, что случилось? В моей голове какой-то туман, утопающий в обрывках воспоминаний.

Молодой человек оперся руками о спинку стула:

– Я знаю только то, что мы с вами любезно кинулись спасать шкуру Огюста Лефевра. Вот уж где пугающее совпадение! Он и сам опешил, узнав меня...

– Однако едва я получила рану, как нападавшие пустились в бега...

– Или они испугались появления второго Лефевра, который мог их затоптать, – усмехнулся Эрик, но тут же серьезно добавил: – Меня не удивляет, что кто-то подослал к Огюсту убийц. Больше тревожит факт, что наняли не пьяницу в кабаке, а людей со шпагами, учитывая, что наш барон довольно неплохо владеет оружием. Другой вопрос, что их трое, а он был один, и, если бы не мы с вами...

Он не договорил. Воцарилось молчание.

– Я понимаю, что не имею права на этот вопрос, – сказала Кристина, – и вы можете не отвечать, если сочтете нужным. В конце концов, вы ведь тоже не знаете моих причин мстить... Но все-таки, Эрик, в вашей неприязни к Огюсту

Лефевру замешана женщина?

– Да, – неохотно ответил он. – Этой истории несколько лет, вы были слишком юны. Я не стану вдаваться в подробности, так как это не имеет смысла, но Огюст Лефевр обольстил девушку, в которую я был влюблен и на которой хотел жениться. Он это отлично знал, потому что тогда считался моим другом, – Эрик скептически усмехнулся в бородку. – Зато сейчас они не разлей вода с маркизом де Вильре. Огюст умеет выбирать себе друзей. В отличие от меня!

– Вы? – улыбнулась Кристина. – Вы умеете. Лучше них. Но не сразу.

– Кристиан был мне больше, чем друг. Спаситель. В его распоряжении были моя жизнь и честь, а он протянул мне руку помощи... Не будем о грустном, вернемся в настоящее. Меня в этой истории тревожит тот факт, что Жоффруа Лефевр, скорее всего, узнал вас. Не так уж и много в Париже нежных юношей с титулом виконта.

– И что же? Огюст сообщит, что мы пришли на помощь...

– Вот только вы же пообещали толстяку извести законного барона, а не спасать его...

– Одно другому не мешает, – хохотнула девушка и прибавила: – Навестите завтра Марко. Вдруг у него есть какие-то новости. Я еще несколько дней буду беспомощной, и это меня раздражает.

Опускающееся за горизонт солнце обливало Париж причудливыми пятнами, разрисовывая серые дома в многочисленные переливы красного и желтого. Аллеи парка Тюильри, в это время года утопающие в цветущей зелени, словно шахматное поле радовали глаз идеальной симметрией и ровными газонами. На востоке из-за густых деревьев торчали дворцовые башни, напоминая пики притаившихся в засаде солдат.

Людей в этот час практически не было. Только какой-то буржуа спешил по своим делам, да влюбленный, явно поджидая свою даму, нервно посматривал на часы, зажатые в кулаке. Однако, если бы кто мог прочесть его мысли, то понял бы, что причина беспокойства была отнюдь не в пылких чувствах.

– «Придет или нет? – вертелось в его голове, в то время как брови были сдвинуты в напряжении. – Если не придет, значит, все-таки плевать она на тебя хотела, Фредерик Мартен. Виконт, конечно, не ограничивал во времени, но, честно говоря, хотелось бы побыстрее со всем этим покончить. Диана очень привлекательна и иметь такую любовницу было бы замечательно, но ее папаша меня тревожит. Ничего хорошего от старых вояк ждать не стоит, как показывает мой опыт, и натолкнуться на господина Бельмонжо не хотелось бы ни

в какой форме».

Сзади зашелестело платье, и он резко обернулся, мгновенно придав своему лицу восторженно страстное выражение.

– Мадемуазель, Боже! Вы все-таки пришли! – и он радостно схватил руки дамы, пытающейся спрятать лицо под кружевным капюшоном накидки.

– Я не хотела приходить, – пробормотала Диана. – Послушайте, капитан...

– Как вы прекрасны! – он с жаром покрыл поцелуями тонкую ткань ее перчаток и хотел встать на колени.

– Ах, нет! – девушка испуганно попятилась. – Прошу вас, капитан, давайте объяснимся.

– Бог мой, как я не подумал! – воскликнул он с отчаянием. – Конечно! Ваше сердце принадлежит другому мужчине! Кто он? Скажите же имя этого счастливец, которому вы скоро станете принадлежать, чтобы я умер от зависти!

Он удачно ударил в самое болезненное место Дианы, напомнив тем самым о том, что уже несколько дней от ее дорогого Венсана не было даже паршивой записки. Она сменилась в лице и проглотила ком в горле.

– Я не... Дело не в этом...

– Тогда дело во мне? – Мартен снова схватил ее руки и прижал к своим губам. – Скажите же, что мне сделать, чтобы растопить ваше сердце и стать любимым вами?

– Капитан... – бормотала Диана в волнении. – Ах, нет... Не вы виновны. Вы ищете встреч со мной, а я не знаю, что

мне ответить на ваши чувства. Мой отец...

– Тиран, который против вашего счастья? Я украду вас у него! – выпалил он и мысленно отругал себя за необдуманную фразу, ведь он должен убедить Диану в серьезности своих намерений, а последнее, скорее, походило на попытку соблазнения.

– Он желает мне добра, капитан.

– Зовите меня Фредерик! – пылко попросил он. – Подайте мне радость услышать свое имя из ваших уст...

И он плюхнулся на колени.

Диана в страхе повертела головой по сторонам и глубоко вздохнула в отчаянии:

– Я прошу вас, капитан, не доставляйте мне страданий.

– Этот тон причиняет мне боль, прекрасная моя! – тот страстно целовал ее руки, удивительно достоверно изображая безумные чувства.

– Я обещала другому! – выпалила она, отстраняясь, и закрыла лицо ладонями.

– Давали клятвы... – в отчаянии произнес Мартен, медленно встав на ноги, и отвернулся. – Вот как! Давали клятвы... А он?! Любит ли он вас, ценит ли то, что вы храните ему верность?!

И снова, сам того не зная, нанес удар в открытую рану. Диана сникла, и в ее глазах засияли слезинки.

– Не ищите больше встречи со мной, – выдохнула она. – Так будет лучше для всех!

И с этими словами бросилась бежать по парковой аллее.

Фредерик Мартен, провожая ее взглядом, медленно поскреб седой висок и слегка оттянул шелковый платок, затянутый вокруг шеи.

– Я даже в свою страсть и сам почти поверил, – усмехнулся он. – Интересно, что бы сказал виконт, увидев эту сцену? Надеюсь, что дело сдвинулось в верном направлении.

И, убрав руки за спину, он медленно двинулся по полумрачной дорожке, чрезвычайно довольный собой.

Кристина решила встать с постели, не прибегая к помощи служанок, потому что знала, что те посмеют протестовать. Кое-как одевшись и пригладив руками волосы, она посмотрела на себя в зеркало и криво усмехнулась. Короткие каштановые волосы в отсутствии какой-либо прически выглядели еще более растрепанными и неаккуратно падали на лоб. Вид был бледный, губы сжаты в полоску. Хлопковое платье с коротким рукавом открывало шею и тонкие руки, на которых сейчас были особенно заметны несколько бесформенных светлых пятен с коричневыми краями.

Горько усмехнувшись, Кристина направилась к дверям, придерживаясь за стену.

– Миледи! Вы зачем встали! Разве уже можно?! – ахнула встретившаяся ей у лестницы Сара.

– Я в порядке...

– Я в этом не уверена, – служанка поставила поднос и подхватила ее, чтобы помочь сойти вниз. – Вы меня напугали!

– Я себя неплохо чувствую, я даже смогла одеться... Или, что точнее, натянуть платье поверх рубашки, потому что одеждой мой вид назвать сложно.

– Могли бы позвать меня! К чему так геройствовать? Вы очень бледная, миледи...

– Разумеется, – ворчливо ответила та, – ведь до румян я уже не дотянулась. Я должна ходить! В конце концов, у меня уже конечности отнимаются от пребывания в постели.

– А доктор Мерьель вам разрешал?

– Сара, хватит! – нахмурилась Кристина. – Тебе прекрасно известно, какой ад я пережила несколькими годами ранее! Какая-то рана в боку меня не ломает. Где Жанна? Странно, что она до сих пор не прибежала читать мне мораль

– Я отправила ее на рынок. Подать вам что-нибудь?

– Да, – Кристина медленно опустилась на диван. – Завари мне чай с ягодами и...

Она не договорила. Её фраза была прервана настойчивым дверным звонком.

– Вы кого-то ожидаете? – растерялась Сара.

– Полагаю, это Антуан Мерьель. Открывай.

На пороге стоял тучный господин с неровной бородкой и маленькими глазками, которые любопытно стреляли по сторонам.

– Добрый день, – сказал он. – А миледи я могу увидеть? Надеюсь, она уже в здравии?

Сара замешкалась лишь на мгновение, но, верная своим обязанностям, провела за собой визитера в гостиную и удалилась.

Увидев вошедшего Жоффруа Лефевра, Кристина опешила и встала с места.

В возникшей тишине оба пронзительно смотрели друг на друга. Одна – с изумлением и легким испугом, второй – с роковой улыбкой победителя.

– Здравствуйте, миледи, как ваше здоровье? – осведомился Лефевр после паузы. – Вы уж простите, что я явился без предупредительного письма...

Девушка молчала, силясь понять, как надлежит реагировать. Физическая слабость смешалась с чувством беспокойства и на ум не приходило никаких вариантов действия. Она даже не протянула гостю руку для поцелуя, но тот, кажется, холодным приемом ничуть не смутился.

Часы пропели хриплую мелодию. Кристина и Лефевр все также смотрели друг на друга.

– Только не говорите, что вы меня не узнали? – тряхнул кружевными манжетами последний. – Надеюсь, этот горе-эскулап не отшиб вам память?

В этот момент со стороны задней двери прозвучали шаги и мужской голос приветствовал Сару. Кристина напряглась так, что у неё побелели кончики пальцев, которыми она дер-

жалась за спинку дивана, а Лефевр нарочито торжественно воскликнул:

– Надо же! А вот и он!

Именно на эту фразу и натолкнулся Антуан Мергель, едва появившись в гостиной, и остановился, пытаясь понять, как надлежит себя вести при столь двусмысленной сцене. Теперь уже трое людей, одним из которых была женщина, посматривали друг на друга с опасениями.

Молчание снова нарушил Жоффруа Лефевр.

– Признаться, миледи, это был так себе вариант: воспользоваться услугами этого горе-врачевателя. Он же никуда не годен! Ну хотя, – добавил он тут же насмешливо, – может, он годится на другие услуги, вы правы.

– Вы оскорбляете даму! – вспыхнул Антуан.

– Правда? И что же вы мне сделаете, доктор? Швырнете в меня ланцетом? Брызнете в лицо успокоительными каплями?

– Довольно! – не выдержала Кристина. – Прекратите этот балаган! Прошу вас, – повернулась она к Антуану, – уходите. Спасибо за все, доктор... Я пришлю к вам человека.

– Вы уверены? – он подозрительно посмотрел на Лефевра, который с праздным видом теребил пуговицы своего жилета.

– Да. Заранее благодарна.

Немного промешкавшись, Антуан удалился тем же способом, что и пришел, а Лефевр обернулся в сторону парадной двери и театрально пожал плечами:

– Кажется, я не тем способом сюда явился, да? Прошу простить.

Но Кристина снова ничего не ответила, и он притворно вздохнул.

– Виконт! Спросите же уже хоть что-нибудь! Например, как я вас нашел... Ой, простите, ошибся, вы ведь не виконт, да?

– Зачем вы явились? – сурово осведомилась девушка.

– Это и все? – пожал плечами Лефевр и повертел шляпу в руках. – На самом деле, все просто. Когда граф Креднессен уволок моего знакомого виконта раненым, я нанял одного пьяницу проследить за ними. Тот так хотел заработать, что более чем старательно выполнил мое задание. Оборванец со всех ног бежал за экипажем, запомнил этот дом, и по моей просьбе стал наблюдать и наводить справки. Выяснил, что сюда периодически приходит человек, известный в определённых кругах, как Антуан Мергель, а сам особняк снимает некая молодая леди по имени Кристина де Бранже, – Лефевр театрально вздохнул и прошёлся взад-вперед. – Я подумал, сопоставил факты, вспомнил нежное лицо виконта, его хрупкую фигуру... И, получается, что либо это – мальчишка лет семнадцати, как кажется поначалу всем, либо – женщина! Я выждал немного, чтобы дать вам возможность встать на ноги после ранения и пришел... – он изобразил что-то вроде приветственного поклона и вдруг рявкнул:

– Какого черта вы затеяли, милая моя?! Зачем вы влезли

в ту драку? Вы следили за мной?!

– Вы слишком высокого мнения о своей значимости, до-
стопочтенный! – возмутилась Кристина. – Это было совпаде-
ние! Мы с графом стали свидетелем, как трое напали на од-
ного и решили вмешаться – только и всего. Было слишком
темно, чтобы кого-то узнать! И ранили меня в тот момент,
когда я поняла, кого именно защищаю! Это всё. У меня
встречный вопрос: что известно вам о том ночном происше-
ствии?

– Мне известно все! – поморщился Лефевр, почесав бо-
родку. – Это был мой план, который вы испоганили! Я нанял
людей, которые должны были напасть на моего брата!

– Надо же!

– Я бы прибежал ему на помощь, несмотря на то, что от-
вратительно дерусь, меня должны были слегка ранить... Та-
ким образом, я бы в глазах Огюста рисковал жизнью, чтобы
его спасти! А вы сыграли в какую-то свою игру!

– Я еще раз повторяю, что ни во что не играла в тот раз!
Нелепое совпадение, которое аукнулось мне ранением!

Повисла пауза. Лефевр щелкнул языком:

– Не предложите мне выпить?

– Я вас не приглашала. Кажется, мы все выяснили?

– Не все, – он бесцеремонно сел в кресло и жестом пред-
ложил Кристине сделать то же самое со словами: «Мне
не по себе, что передо мной стоит больная женщина», – по-
том попытался закинуть ногу на ногу, театрально сплюнул

и продолжил:

– Не будем вдаваться в лишние подробности того, за что вы так ненавидите моего брата и к чему маскируетесь под парня. Будем считать, что я это знаю и мне все равно. Эх, а я думал, что Огюст аккуратен в своих любовных связях... По крайней мере, в последние несколько лет, – и он натужно рассмеялся. – На самом деле, меня интересует мой собственный вопрос. Вы приказали мне входить в доверие к Огюсту, и лишь потом обещали поведать, как от него избавиться, чтобы это выглядело естественно. Так вот, я, мне кажется, достаточно в это самое доверие вошел, выпускайте меня отсюда... Что дальше было в вашем плане, миледи?

И он посмотрел на Кристину испытующим взором.

Она стиснула зубы, проглатывая злость и досаду, и медленно опустилась на диван. Было неприятно даже смотреть на толстяка, так вальяжно расположившегося в ее доме, но она не могла понять, что же теперь делать и как стоит себя вести, поэтому с ответом не спешила.

– Есть ли у вашего брата какая-либо привязанность в мире животных? – осведомилась она наконец.

– У молодого барона Лефевра живет ворон, которого он подобрал птенцом десять лет назад. Что, предлагаете, моему брату покинуть этот мир, будучи заклеванным до смерти?

– Я думаю, птичка заразится чем-нибудь. Например, карбункулом. И от неё – хозяин, который не может не прикасаться к ней, – спокойно ответила девушка. Раздражение внезапно

но исчезло, уступив место привычному для образа виконта Кристиана хладнокровию.

– Хм, неплохо, – пробормотал Лефевр с уважением и поднял указательный палец, – однако как вы заставите...

– Остальное я скажу вам позже. Мне нужно немного времени. Вы же и сами понимаете, что птица – это лишь для прикрытия?

Лефевр довольно усмехнулся:

– Вот ведь вы дьявол!

– Вы выяснили, что хотели? – Кристина сухо указала ему в сторону выхода. – Извините, но я слишком слаба, чтобы принимать посторонних. Продолжайте дальше быть добрым старшим братом. Я дам вам знать о дальнейших действиях.

Медленно поднявшись с места, толстяк отвесил театральный поклон и, нахлобучив шляпу, направился к дверям, попросив не провожать его, а Кристина поставила локти на колени и обхватила голову руками. Она разрывалась между желанием браниться и рыдать.

... – Сара, я вернулась! – вошла на кухню сияющая Жанна с корзиной для покупок и убрала за ухо выбившийся из тугой прически черный локон. – А за рыбу я удачно сторговалась по цене!

– Миледи против торга обычно, – деликатно заметила еврейка.

– Ой, правда? А меня мама всегда учила не платить сразу

запрошенную цену. Я переоденусь и поднимусь к миледи.

– Она в гостиной, к ней пришли.

Жанна порозовела, на мгновение опуская глаза:

– Граф Креднессен?

– Нет.

– Доктор Мерьель?

– Если бы это был тот, кого я знаю, – проворчала Сара, – я бы так и сказала! Что ты пристала с глупыми вопросами? Надевай передник и чисти овощи к обеду.

– Я только узнаю, как миледи себя чувствует! – выдохнула девушка и быстрее, чем ее успели остановить, выпорхнула из кухни.

В гостиной она увидела Кристину, закрывшую лицо ладонями, и не на шутку испугалась:

– Миледи! Миледи, вам дурно? Принести нашатырь? Кого-нибудь позвать? Воды? Врача?

– Нотариуса и священника, – мрачно огрызнулась та и прибавила уже серьезно: – Нет. Графа Эрика.

– Хорошо! Скажите, куда идти, я пойду!

– Ты с ума сошла? Он живет в Сен-Жермене, это на том берегу Сены!

– Так что же? Я привыкла много ходить! Можно, конечно, нанять какого-нибудь уличного мальчишку и вручить ему записку, но у вас есть я! А я все выполню бесплатно! – и Жанна слегка порозовела.

– Я, которая ни черта не знаю города, – проворчала Кри-

стина. – Хорошо, если ты настаиваешь...

Граф Эрик Креднессен сидел в открытом экипаже, который неспешно ехал по мосту через Сену, и равнодушным взглядом скучающего человека рассматривал Париж. Казалось, все это он видел уже несчетное число раз: и тележку молочницы, которая плелась навстречу, нещадно скрипя колесами, и оборванную цыганку, что бросалась к каждому встречному с протянутой рукой, и даже этого плачущего ребенка, размазывающего по лицу пыль кулачками. Все было таким знакомым и одновременно чужим.

Граф жил в Париже с семнадцатилетнего возраста. Тогда он приехал во Францию к своему дяде, служившему при королевском дворе, а в итоге так и остался здесь. Снискал репутацию любимца дам, баловня судьбы и превосходного дуэлянта. Отцы, имеющие незамужних дочерей, с надеждой смотрели на этого могучего скандинава, оценивая его состояние и знатность, но прислушивались к слухам о его любовных победах и не выражали открытой готовности сделать его своим затем. Впрочем, сердце молодого дворянина было абсолютно свободно и он не был готов обзаводиться семьей, ограничиваясь лишь бесконечным потоком романтических походов. Закадычных друзей у него не было, а многочисленных знакомых он за таковых не считал. Единственные

стены, помимо своих, где он ощущал себя комфортно, был дом, который сейчас снимала Кристина де Бранже.

Туда он и направлялся, когда увидел, что мимо, увильнув от лошади, прошла девушка, чьи черные волосы, собранные на затылке, он уже где-то видел и не раз.

– Стой! Жанна!

– Ваше Сиятельство! – обернулась та, видимо, сомневавшаяся, что это окликнули именно её. – Какое совпадение! А я иду к вам!

– Я так и подумал, что ты не могла просто так уйти из дома. Не иначе что-то случилось!

– Я не знаю, но миледи приказала отыскать вас, и я решила сходить сама.

– Садись, – мотнул головой Эрик. – Поехали обратно.

Жанна смутилась, опуская длинные ресницы.

– Мне? С вами в одной коляске?

– Ну не бежать же тебе следом за ней! – хохотнул молодой человек.

Она послушно повиновалась, заняв место напротив, и уставший жеребец наемного фиакра помчал их дальше, на правый берег Сены.

– Рассказывай, что случилось, – сказал Эрик, откидываясь на сиденье. – Кристина что-то говорила? Как она себя чувствует?

Жанна, заинтересованно вертевшая головой по сторонам, не сразу поняла, что ей задали вопрос. Сконфуженно прижав

ладонь к лицу, она расправила на коленях платье и начала жестикулировать:

– Она сегодня встала, пока меня не было: я ходила на рынок. Сара сказала, что к миледи приходил какой-то господин, а потом она попросила пригласить вас. Это все.

В глазах Эрика промелькнули смешинки, по всей видимости, вызванные естественной непосредственностью своей юной собеседницы. Однако он быстро вернул себе хладнокровие, провел ладонью по кудрявой бородке и сдвинул брови:

– Кто приходил? Врач?

– Нет. Но кто – мы не знаем.

– Вот как... Что бы это могло значить...

Несколько минут оба молчали. Эрик смотрел в одну точку, Жанна – на него, но стараясь при этом делать вид, что изучает окрестности.

– А ты не боялась заблудиться? – вдруг спросил молодой человек, и она отрицательно мотнула головой:

– Нет. Я даже ночью не испугалась, а днем и подавно никого не боюсь. Кому нужна глупая девчонка вроде меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.